

**АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ**

**ГРАЖДАНСКАЯ КОНФИСКАЦИЯ: ПРАВОВАЯ
ПРИРОДА, ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И МОДЕЛЬ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Косшы, 2026

УДК 343.14
ББК 67.411
Д63

Рецензенты:

Шарибаев Б.Б – заместитель начальника управления Комитета по защите прав инвесторов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (ранее - начальник управления Комитета по возврату активов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан);

Нубаева Г.Г. – старший научный сотрудник МНИИ Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук.

Авторский коллектив: Жаксылыков Р.А., Исмаилбаев Т.Ш., Турдубеков Т.А., Кусаинова А.К.

Гражданская конфискация: правовая природа, зарубежный опыт и модель Республики Казахстан: учебное пособие / Коллектив авторов – Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан 2026. – 70 с.

ISBN 978-601-82428-6-1

Учебное пособие подготовлено по результатам научного исследования и посвящено современным подходам к пониманию и применению института гражданской конфискации как ключевого механизма возврата активов незаконного происхождения. В работе раскрыты теоретические основы гражданской конфискации, ее правовая природа, стандарты доказывания, международные ориентиры и зарубежный опыт. Особое внимание уделено национальной модели Республики Казахстан, включая институциональные и процессуальные механизмы обращения активов в доход государства.

Пособие предназначено для обучающихся юридических вузов, слушателей системы повышения квалификации, сотрудников правоохранительных органов и практикующих юристов.

УДК 343.14
ББК 67.411
Д63

Рекомендовано к опубликованию решением Учебно-методического совета Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан №1 от 16.03.2026 года

© Коллектив авторов, 2026,
© Академия правоохранительных органов, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОЙ КОНФИСКАЦИИ

1.1. Понятие, сущность и цели гражданской конфискации

1.2. Правовая природа гражданской конфискации

1.3. Принципы и стандарты доказывания

Контрольные вопросы

ГЛАВА 2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

2.1. Международно-правовая база (ООН, Совет Европы, ФАТФ)

2.2. Модели гражданской конфискации в зарубежных странах

Контрольные вопросы

ГЛАВА 3. ИНСТИТУТ ВОЗВРАТА АКТИВОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

3.1. Правовые основы и субъекты национальной модели гражданской конфискации в Республике Казахстан

3.2. Процедура и механизм реализации национальной модели гражданской конфискации в Республике Казахстан

Контрольные вопросы

ГЛАВА 4. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ И УПРАВЛЕНИЕ АКТИВАМИ

4.1. Процессуальные аспекты обеспечения конфискации активов

4.2. Управление конфискованными и арестованными активами

4.3. Проблемные вопросы реализации гражданской конфискации в международной практике

Контрольные вопросы

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

КЛАССИЧЕСКИЕ КЕЙСЫ

КЕЙСОВЫЕ ЗАДАЧИ

ИНФОГРАФИКА НАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ГРАЖДАНСКОЙ КОНФИСКАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

Аббревиатура / обозначение	Расшифровка (русс./англ.)	Описание
ООН	Организация Объединенных Наций (UN)	Международная организация, разработавшая ключевые конвенции против коррупции и преступности.
ФАТФ (FATF)	Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force)	Межправительственная организация, вырабатывающая мировые стандарты в сфере ПОД/ФТ.
StAR	Инициатива по возврату похищенных активов (Stolen Asset Recovery Initiative)	Партнерство Всемирного банка и УНП ООН для содействия возврату коррупционных активов.
NCB	Конфискация без обвинительного приговора (Non-Conviction Based Confiscation)	Международное обозначение гражданской конфискации.
UNCAC	Конвенция ООН против коррупции	Основополагающий международный договор 2003 года (см. ст. 54).
ЕАГ (EAG)	Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма	Региональная группа по типу ФАТФ, в которую входит Казахстан.
ЕСПЧ	Европейский суд по правам человека	Международный судебный орган, чья практика важна для оценки прав человека при конфискации.
МРП	Месячный расчетный показатель	Показатель в РК, используемый для расчета пороговой суммы активов (порог в 13 млн МРП).
РЕР	Политически значимое лицо (Politically Exposed Person)	Лицо, занимающее важное государственное положение, чьи операции подвергаются усиленному мониторингу.
UWO	Ордер на богатство неустановленного происхождения (Unexplained Wealth Order)	Инструмент в Великобритании, требующий объяснить происхождение активов.
KARI	Инициатива по возврату активов клептократии (Kleptocracy Asset Recovery Initiative)	Специализированное подразделение Минюста США (действовало до 2025 г.).
FCPA	Закон о коррупционных практиках за рубежом (Foreign Corrupt Practices Act)	Закон США по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц.
ПОСА	Закон о доходах от преступной деятельности (Proceeds of Crime Act)	Основной закон Великобритании (2002 г.) в сфере конфискации.

FIAA	Закон о возврате незаконных активов (Foreign Illicit Assets Act)	Закон Швейцарии, позволяющий замораживать и конфисковывать активы иностранных диктаторов.
НПО	Неправительственная организация	Организации гражданского общества, участвующие в мониторинге возврата активов.
In rem	«Против вещи» (лат.)	Юридическая концепция иска, направленного против имущества, а не против личности.
Sui generis	«Своего рода» / уникальный (лат.)	Термин, подчеркивающий особую правовую природу гражданской конфискации.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях одной из приоритетных задач, стоящих перед правоохранительной системой Республики Казахстан, наряду с противодействием преступности, является выявление и возврат активов, незаконно выведенных за рубеж. Эта деятельность охватывает установление транснациональных преступных схем, отслеживание миграции теневых финансовых потоков, определение их связи с противоправной деятельностью, а также принятие мер по их замораживанию и последующей конфискации.

В мировой практике одним из эффективных механизмов решения данной проблемы является конфискация имущества вне рамок уголовного преследования, получившая название гражданской конфискации. Она применяется в ситуациях, когда лицо не может обосновать законное происхождение имущества, и при этом отсутствует необходимость доказывания виновности конкретного субъекта в уголовном порядке.

Статья 54 Конвенции ООН против коррупции прямо рекомендует государствам-участникам принимать меры, позволяющие осуществлять конфискацию активов вне уголовного преследования в случаях, когда оно невозможно.

Ключевым преимуществом гражданской конфискации является упрощённый стандарт доказывания. Решение принимается на основании принципа сравнения вероятностей, при котором достаточно наличия обоснованных сомнений в легальности происхождения имущества. Таким образом, не требуется установления вины конкретного лица. Применяется подход *in rem* - то есть ответственность «следует за имуществом», а не за его владельцем.

В Казахстане внедрение элементов гражданской конфискации началось с вступлением в силу Закона о возврате активов в июле 2023 года. Он ввел в правовое поле такие понятия, как «незаконно приобретённые активы» и «активы необъяснимого происхождения», а также механизм принудительного обращения в доход государства на основании гражданского иска прокурора в суд. Хотя в законе не используется термин «гражданская конфискация», по своему содержанию он соответствует международному пониманию этого института.

В связи с этим в условиях повышенного внимания к вопросам возврата активов и их конфискации вне уголовного преследования, возникла объективная потребность в подготовке учебного пособия для сотрудников правоохранительных органов. Его цель - сформировать у практиков системное понимание правовых и процедурных аспектов применения гражданской конфискации, как инструмента лишения преступников незаконно нажитого имущества.

Настоящее издание подготовлено в рамках научно-исследовательской работы, проводимой Академией правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, и логически продолжает ранее проведенные исследования, посвященные вопросам международной правовой помощи, конфискации активов и допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве (2023–2024 гг.).

При этом следует отметить, что проблематика возврата активов вне рамок уголовного преследования в научной литературе Республики Казахстан ранее практически не исследовалась. Данное пособие является первой попыткой системного осмысления этого правового института с учетом международного и национального контекста, а также практических потребностей правоохранительных органов.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОЙ КОНФИСКАЦИИ

1.1. Понятие, сущность и цели гражданской конфискации

В современной юридической науке **гражданская конфискация** рассматривается как самостоятельный правовой институт *sui generis*, представляющий собой синтез публично-правовой санкции и частно-правовой процедуры.

Данный механизм направлен на безвозмездное изъятие в пользу государства имущества, связанного с правонарушением, без необходимости предварительного уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора в отношении владельца активов.

Ключевое отличие гражданской конфискации от классической уголовно-правовой меры заключается в следующем.

1. Процессуальный стандарт. В отличие от уголовного процесса, требующего доказанности вины «вне разумных сомнений», гражданская процедура основывается на принципе «преобладания доказательств» (*preponderance of evidence*) или балансе вероятностей.

2. Объект преследования. Суть механизма заключается в том, что государство обращает взыскание на само имущество, которое выступает предметом, орудием или доходом от противоправной деятельности. Данный факт позволяет изымать активы даже в тех случаях, когда личность правонарушителя не установлена или имущество формально закреплено за третьими лицами (номинальными владельцами) с целью уклонения от ответственности¹.

Международная практика, особенно в странах англосаксонской правовой семьи (США, Великобритания), демонстрирует, что данный институт является наиболее эффективным инструментом подрыва финансовой базы организованной преступности и возврата незаконно выведенных активов².

В практике Республики Казахстан гражданскую конфискацию **нередко смешивают со смежными гражданско-правовыми механизмами**, поскольку все они затрагивают

¹ Использование ареста и конфискации без вынесения обвинительного приговора // <https://rm.coe.int/the-use-of-non-conviction-based-confiscation-ru-final/1680a21d75> (дата обращения: 19.08.2025г.)

² Нурбеков А.А. Международный опыт возврата похищенных активов // <https://academy-ger.kz/uploads/f1c35e0aa2e91eb7c1a3d6d1a453a3ff.pdf> (дата обращения: 19.08.2025г.)

имущественную сферу и могут приводить к утрате имущества. Однако их юридическая природа и цели различны, поэтому они не являются взаимозаменяемыми.

К смежным механизмам относятся взыскание неосновательного обогащения, прекращение права собственности и признание сделок недействительными (реституция). Так, неосновательное обогащение (статья 953 Гражданского кодекса Республики Казахстан) имеет обязательственно-правовой характер и направлено на восстановление имущественного баланса между частными лицами путем возврата имущества или его стоимости при отсутствии законного основания приобретения.

Признание сделки недействительной и применение реституции служат цели устранения дефектов гражданско-правовой сделки и восстановления положения сторон, существовавшего до ее совершения. Прекращение права собственности также является гражданско-правовым механизмом, который применяется при наличии предусмотренных законом оснований и сам по себе не тождественен обращению имущества в доход государства.

Гражданская конфискация, напротив, представляет собой публично-правовой механизм, направленный на обращение в доход государства активов незаконного (неподтвержденного) происхождения, с участием специальных субъектов (уполномоченных органов/прокурора) и особыми подходами к доказыванию. Следовательно, указанные гражданско-правовые институты не могут рассматриваться как формы гражданской конфискации, поскольку преследуют иные цели и основаны на иной правовой природе.

1.2. Правовая природа гражданской конфискации

Вопрос о правовой природе гражданской конфискации носит дискуссионный характер, располагаясь на стыке материального и процессуального права. В ряде юрисдикций она рассматривается не как наказание, а как «мера безопасности», или специальная мера восстановительного характера.

На основе анализа казахстанских и зарубежных доктринальных исследований можно выделить ряд специфических признаков, определяющих правовую природу данного института:

Внеуголовный характер - отсутствие жесткой детерминации процессом уголовного преследования³. Применение данного подхода нивелирует ограничения, накладываемые **уголовно-процессуальными сроками**, смертью субъекта или его специальным статусом (иммунитетом).

Превентивная функция - основной целью является не карательное воздействие на личность, а ликвидация экономических стимулов к совершению преступлений и коррупционных деяний⁴.

Процессуальная специфика - снижение стандарта доказывания до «баланса вероятностей». При этом, несмотря на упрощение процедуры, обязательным условием остается соблюдение принципов соразмерности и права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных в международных актах, таких как Европейская конвенция о правах человека⁵.

Транснациональный характер - в условиях глобализации финансовых рынков гражданская конфискация опирается на международные стандарты и договоры, обеспечивающие взаимное признание судебных решений⁶.

Объектная направленность - фокус на материальных и нематериальных активах, включая замещенное имущество и производные доходы.

1.3. Принципы и стандарты доказывания

В современных условиях противодействия коррупции и организованной преступности особое значение приобретает институт **возврата незаконно полученных активов вне рамок уголовного преследования**, то есть посредством гражданско-правовой конфискации (конфискации *in rem*).

Данный механизм позволяет государству **лишить правонарушителей экономической выгоды от преступлений** даже в случаях, когда по различным причинам невозможно привлечь их к уголовной ответственности (например, обвиняемый скрывается, умер либо обладает иммунитетом). Международное сообщество признаёт возврат похищенных и иных незаконно нажитых активов одним из ключевых инструментов обеспечения неотвратимости ответственности и восстановления социальной справедливости. Так, Конвенция ООН против коррупции 2003 г. закрепляет возвращение активов как один из **основополагающих принципов** и обязывает государства максимально сотрудничать друг с другом в этой сфере.

В частности, ст.54 Конвенции ООН против коррупции прямо призывает государства предусмотреть возможность конфискации доходов от преступлений **без обвинительного приговора суда** – в случаях, когда уголовное преследование виновных невозможно (например, если они скрываются или в случае их смерти). Подобные положения о конфискации преступных доходов за последние десятилетия регулярно включаются в

³ Егоров О.В. Новые механизмы борьбы с коррупцией: гражданская конфискация // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36986692> (дата обращения: 19.08.2025г).

⁴ Peter Jakob Olsen-Harbach // Usufruct in the Land of Tribute: Property, Coercion, and Sovereignty on Early Colonial Eastern Long Island // College of William and Mary, pjolsenharbach@email.wm.edu // URL: <https://rm.coe.int/16806ebc99> (дата обращения: 19.08.2025г).

⁵ Европейская конвенция по правам человека (измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14, вступившими в силу 1 июня 2010 г.), Конвенция о защите прав человека и основных свобод г. Рим, 4.XI. 1950 г. // URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (дата обращения: 19.08.2025г).

⁶ Каюмова А.Ф. Практика применения в развитых зарубежных странах конфискации имущества в порядке *in rem* // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36899650_69806497.pdf (дата обращения: 19.08.2025г).

универсальные и региональные договоры (Конвенции ООН, Совета Европы, Евросоюза и др.), обязывающие государства внедрять эффективные механизмы изъятия незаконных активов и оказывать друг другу помощь в этих вопросах.

Одним из результатов Глобальной инициативы по возврату похищенных активов стало издание Всемирным банком и УНП ООН в 2009 г. специального руководства, обобщающего лучшие практики и принципы конфискации вне уголовного судопроизводства⁷.

В этом руководстве сформулирован комплекс **основополагающих принципов** (всего около 30), которыми следует руководствоваться при разработке национальных процедур гражданской конфискации. Эти принципы направлены на обеспечение баланса между эффективностью механизма и соблюдением фундаментальных прав собственников. К числу важнейших из них относятся следующие положения.

1. Дополнительный характер гражданской конфискации. Конфискация активов вне уголовного производства **не должна подменять собой уголовное преследование** и наказание виновного, а применяется лишь в качестве дополнительного инструмента в тех ситуациях, когда уголовно-правовые меры неприменимы или не дали результата. Иными словами, при возможности привлечь лицо к уголовной ответственности приоритет отдаётся уголовному процессу, и лишь в случае, если он невозможен (например, обвиняемый находится вне пределов досягаемости суда) либо не увенчался успехом, государство вправе прибегнуть к механизму гражданско-правовой конфискации.

2. Связь с уголовным процессом. Законодательство должно четко определять соотношение и пределы взаимодействия процедуры *in rem* конфискации с возможным уголовным преследованием по тем же фактам. Например, закон может предусматривать приостановление гражданского процесса, если параллельно идет уголовное расследование в отношении тех же активов, либо, наоборот, – разрешать начинать гражданскую конфискацию независимо от стадии уголовного дела. Ясное нормативное урегулирование этих вопросов необходимо во избежание **двойного преследования** либо злоупотреблений со стороны органов, ведущих параллельные процессы.

3. Применение при невозможности уголовного приговора. Гражданская конфискация должна использоваться **только в случаях, когда вынесение обвинительного приговора невозможно** по объективным причинам либо сильно затруднено. Это закрепляет ее назначение как особого средства «последней инстанции» для возврата незаконных доходов – к примеру, в делах о коррупции высших должностных лиц, которые успели скрыться в иностранных юрисдикциях либо пользуются иммунитетом. Принципиально важно, что конфискация *in rem* не рассматривается как уголовное наказание, поэтому её применение к имуществу лица, формально не осуждённого за преступление, **не нарушает презумпцию невиновности**. Данную позицию ещё в 1986 г. выразила Европейская комиссия по правам человека, указав, что изъятие имущества, полученного незаконным путём, не считается «обвинением в преступлении», если процедура позволяет заинтересованному лицу оспорить изъятие в суде и соблюдены

⁷ Greenberg T. S., Samuel L. M., Grant W., Gray L. Stolen Asset Recovery: A Good Practices Guide for Non-Conviction Based Asset Forfeiture. Washington, DC: World Bank, 2009.

требования справедливости. Впоследствии Европейский Суд по правам человека в ряде решений (например, по делам о конфискации имущества членов мафии в Италии) подтвердил, что **конфискация незаконных активов не противоречит ни праву собственности, ни ст.6 Конвенции о защите прав человека** – при условии, что заинтересованному лицу предоставлены надлежащие процессуальные гарантии и возможность доказать законность происхождения своего имущества.

4. Конкретность процессуальных норм. Закон, вводящий процедуру гражданской конфискации, должен предельно ясно регламентировать компетенцию органов, **процессуальный порядок рассмотрения дела** и правила доказывания. В частности, следует определить, в каком судопроизводстве рассматривается дело (как правило, в гражданском или административном), кто вправе обращаться с иском об изъятии активов (специальный государственный орган, прокуратура, антикоррупционная служба и т. п.), права ответчика и иных участников процесса, последовательность стадий (арест имущества, рассмотрение иска, вынесение решения, обращение его к исполнению). Чем подробнее и однозначнее выписаны процедурные вопросы, тем меньше риск нарушений прав участников и затягивания или усложнения процесса. В этой же связи рекомендуется установить **разумные сроки давности** для обращения с требованием о конфискации, достаточные для раскрытия давних схем отмывания денег (поскольку расследование финансовых преступлений зачастую длительное), – например, продлить срок исковой давности или предусмотреть, что давность не исчисляется, пока местонахождение незаконных активов скрыто.

5. Широкий охват преступлений и активов. Механизм возврата активов должен распространяться на максимально широкий перечень **правонарушений и видов имущества**. Международные стандарты рекомендуют не ограничивать конфискацию вне уголовного процесса только узкой категорией преступлений (например, только коррупцией или только наркоторговлей), а позволять изымать доходы **от любых тяжких преступных деяний** – коррупционных, экономических, связанных с организованной преступностью и т. д.

Аналогично под определение конфискуемых **активов** должны подпадать не только наличные деньги или банковские счета, но и любая собственность, имеющая экономическую ценность: недвижимость, ценные бумаги, корпоративные права, драгоценности, предметы роскоши, транспорт, виртуальные активы (криптовалюты) и т. п. Новый характер преступных доходов (например, цифровые валюты, сложные деривативы) не должен становиться препятствием для их изъятия – закон должен быть достаточно гибким, чтобы охватывать **новые формы имущества**.

Кроме того, рекомендуется предусмотреть **ретроспективное применение** конфискации *in rem* – то есть возможность изымать активы, приобретённые преступным путём **до вступления закона в силу**. Это важно, потому что нередко лица, обладающие незаконными состояниями, получают их задолго до появления соответствующего закона; исключение же обратного действия создало бы лазейку для сохранения ранее нажитых преступных капиталов.

Поскольку речь идет о **неправомерно нажитом имуществе, не защищённом Конституцией**, такие нормы не рассматриваются как обратная сила наказательного закона – конфискуется не **законное** имущество, а то, на которое у владельца изначально не было и не могло быть законных оснований собственности (такую позицию, например, выразил Конституционный Суд Республики Казахстан, разъяснив, что конституционные гарантии права собственности не распространяются на имущество, приобретённое незаконно, и его принудительное изъятие в доход государства не противоречит основам правопорядка).

6. Эффективное выявление и обеспечение сохранности активов. Для успешного применения конфискации государственные органы должны обладать полномочиями по **выявлению, отслеживанию и быстрому замораживанию/аресту подозрительных активов** ещё до вынесения решения суда. В руководстве StAR подчёркивается, что необходимо устанавливать официальные **стандарты и инструкции** для уполномоченных органов по проведению финансовых расследований и обеспечительных мер.

Закон должен чётко определять, **какие именно меры** могут применяться при расследовании дела о конфискации: например, право оперативного получения финансовой информации, наложение ареста на банковские счета и имущество, запрет подозреваемому

и связанным лицам распоряжаться активами, приостановление регистрационных действий с недвижимостью и др.

При этом крайне важно дозволить в необходимых случаях применять обеспечительные меры **без предварительного уведомления** владельца активов. Это обусловлено тем, что потенциальный ответчик, узнав о готовящемся иске, может спешно вывести или перепрятать активы, сделав будущую конфискацию невозможной. Поэтому мировой практикой выработан подход, при котором арест имущества накладывается судом *ex parte* (единолично, без извещения собственника на первой стадии), после чего владелец уже постфактум имеет возможность в состязательном порядке обжаловать или ограничить такую меру. Принцип неуведомления неразрывно связан с обязательным судебным контролем: все ограничения прав на имущество устанавливаются **только на основании судебного акта**, а не произвольного решения административного органа, что гарантирует защиту от злоупотреблений.

7. Гарантии прав добросовестных третьих лиц. Процедура конфискации должна учитывать, что на изымаемое имущество могут претендовать **третьи лица**, не являющиеся непосредственными нарушителями (например, члены семьи, совладельцы бизнеса, кредиторы, добросовестные приобретатели). Принцип справедливости требует обеспечить таким лицам право на **уведомление** о начале процесса и участие в деле для защиты своих законных интересов. Закон должен перечислять круг лиц, подлежащих уведомлению (например, совладельцы имущества, залогодержатели, лица, проживающие в конфискуемом доме, и т. д.) и предоставлять им процессуальные права – предъявлять возражения, представлять доказательства законности происхождения активов или своего права на них, обжаловать решения суда в той части, что затрагивает их интересы.

Отдельно международные рекомендации обращают внимание на необходимость противодействовать попыткам **увести активы к номинальным владельцам**. Нередко коррупционеры и преступники оформляют имущество на родственников, подставных лиц или аффилированные компании. Поэтому закон должен наделять органы власти полномочием признавать недействительными сделки и передачу имущества, совершённые с целью скрыть активы от конфискации, – например, если собственность переведена на оффшорную фирму либо подарена близкому родственнику вскоре после совершения преступления. Такой перевод признается мнимым и не препятствует изъятию имущества.

С другой стороны, действительно **добросовестные приобретатели** должны иметь возможность избежать ущерба: если лицо заранее не знало и не могло знать о преступном характере имущества (скажем, купило дорогостоящую вещь по рыночной цене), государство в некоторых случаях компенсирует ему утрату либо предъявляет требование не к самому предмету, а к преступнику в денежном эквиваленте. Законодательное урегулирование этих вопросов предотвращает конфликты и повышает доверие к конфискационной практике. **8.**

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ БРЕМЕНИ ДОКАЗЫВАНИЯ

Гражданская конфискация отличается от уголовного процесса правилами доказывания (цель – установить происхождение, а не вину)

1. СТАНДАРТ ДОКАЗЫВАНИЯ (ГРАЖДАНСКИЙ)	2. БРЕМЯ ДОКАЗЫВАНИЯ И ЕГО СДВИГ
<div style="text-align: center;"> </div> <ul style="list-style-type: none"> • Применяются стандарты гражданского судопроизводства. • Степень обоснованности иска — ПРЕОБЛАДАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ (balance of probabilities) или "высокая степень вероятности". • Отличие от уголовной презумпции невиновности. 	<div style="text-align: center;"> </div> <ul style="list-style-type: none"> • Истец (орган) должен представить убедительные сведения о связи активов с преступной деятельностью или превышении законных доходов. • БРЕМЯ ДОКАЗЫВАНИЯ ПЕРЕКЛАДЫВАЕТСЯ на ответчика после представления истцом разумных доказательств незаконности. • Использование опровержимых презумпций.
3. РОЛЬ СОБСТВЕННИКА И ПРЕЗУМПЦИЯ	4. ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ЗАЩИТА
<div style="text-align: center;"> </div> <ul style="list-style-type: none"> • Собственник считается наиболее осведомленным об источниках. • ОБЯЗАННОСТЬ ОТВЕТЧИКА: Предоставить оправдательные документы/объяснения законности приобретения. • Если доказательства не представлены, ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ НЕЗАКОННОСТЬ и имущество обращается в доход государства. 	<div style="text-align: center;"> </div> <ul style="list-style-type: none"> • Ответчику ОБЕСПЕЧИВАЕТСЯ ВОЗМОЖНОСТЬ опровергнуть презумпцию (дар, выигрыш, бизнес и др.). • Суд тщательно взвешивает данные. Допускаются КОСВЕННЫЕ доказательства (отчеты разведки, свидетельские показания о роскоши). • Решение основывается на СОВОКУПНОСТИ достоверных фактов, а не на слухах.
 Цель — возврат незаконно приобретенных активов в доход государства.	

Особенности рассмотрения и распределение бремени доказывания. Гражданская конфискация по своей юридической природе отличается от уголовного процесса, что отражается в правилах доказывания. Поскольку цель – установить происхождение имущества, а не виновность лица, применяются стандарты доказывания, характерные для гражданского судопроизводства.

В большинстве юрисдикций требуемая степень обоснованности иска — **преобладание доказательств** (balance of probabilities) либо иной сниженный стандарт по сравнению с уголовной презумпцией невиновности (например, «высокая степень вероятности»). Органы, инициирующие конфискацию, должны представить суду убедительные сведения о том, что конкретные активы связаны с преступной деятельностью либо существенно превышают законные доходы владельца. При этом во многих странах закон **перекладывает на ответчика обязанность доказать законность происхождения имущества** после того, как истец-должностное лицо представил разумные доказательства его незаконного характера. Такой подход (именуемый сдвигом бремени доказывания или использованием *опровержимых презумпций*) является одним из ключевых отличий гражданской конфискации от конфискации в рамках уголовного дела.

Фактически собственник имущества считается наиболее осведомлённым о его источниках, поэтому ему надлежит представить оправдательные документы или объяснения, подтверждающие, что актив приобретён на законные средства. Если же такие доказательства не представлены, **предполагается незаконность происхождения** имущества и оно обращается в доход государства. Например, в законодательстве некоторых стран установлено: достаточно показать, что ценность активов явно несоразмерна официальным доходам должностного лица, после чего именно ответчик должен убедить суд в легальности происхождения своего состояния. В руководстве Всемирного банка отмечается необходимость четкого закрепления в законе подобных **критериев доказанности и презумпций**, чтобы все участники процесса понимали, какая сторона и в каком объёме должна представлять доказательства.

Конечно, ответчику должна быть обеспечена возможность опровергнуть презумпцию – например, представить документы о получении имущества в дар от родственника, о выигрыше, об успешном бизнесе или иных законных источниках. Задача суда – тщательно взвесить представленные данные. Следует подчеркнуть, что использование косвенных доказательств и даже доказательств «с чужих слов» (например, отчетов финансовой разведки, свидетельских показаний о роскошной жизни чиновника и т.д.) **не исключается** в подобных делах – в отличие от уголовного судопроизводства, где доказательственные стандарты строже. Однако решение не может основываться на одних лишь слухах; требуется совокупность достоверных фактов, вызывающих уверенность суда в незаконности происхождения активов. В противном случае, если государству **не удастся доказать свои требования**, иск оставляется без удовлетворения. При этом закон предусматривает соответствующие **средства правовой защиты для ответчика**: снятие арестов с имущества, возмещение убытков (если были причинены неправомерными мерами) и восстановление всех нарушенных прав собственника.

9. Процессуальные гарантии и окончательное решение суда. Неотъемлемой частью механизма конфискации является соблюдение права на **справедливое судебное разбирательство**. Как отмечалось, ответчик и иные заинтересованные лица должны иметь возможность быть заслушанными в суде, знать существо предъявленных требований, представлять доказательства и возражения. Судебное разбирательство должно вестись гласно (за исключением случаев, когда требуется сохранение конфиденциальности финансовой информации), с соблюдением принципа состязательности. Окончательное решение о конфискации активов выносится **только судом** и обязательно в **письменной мотивированной форме**. В нем должны быть описаны конфискуемое имущество, установленные судом обстоятельства незаконности его приобретения, а также приведены правовые основания изъятия. Наличие полноценного судебного решения обеспечивает прозрачность и возможность проверки обоснованности изъятия. Решение может быть

обжаловано в вышестоящие судебные инстанции, что также является важной гарантией от ошибок и злоупотреблений.

10. Институциональные и организационные меры. Эффективность возвращения активов во многом зависит от наличия специализированных структур и надлежащих ресурсов. Международные рекомендации советуют чётко определить перечень государственных органов, уполномоченных осуществлять розыск и конфискацию незаконных активов (например, разделив компетенцию между следственными органами, прокуратурой, финансовой разведкой и т. д.). Желательно создание **межведомственных рабочих групп или единых агентств**, занимающихся координацией усилий по возврату активов, особенно в трансграничных случаях. Кроме того, полезно сосредоточить рассмотрение подобных дел у **судей, имеющих специальную подготовку** или опыт в финансовых вопросах.

В некоторых странах для этого вводится система сертификации или специализации судей и прокуроров по делам о преступных доходах. Также должна быть налажена система **подготовки кадров**: следователей, судебных исполнителей, оценщиков, управляющих арестованным имуществом. Управление конфискованными активами заслуживает особого внимания: изъятое имущество нужно хранить, оценивать, при необходимости реализовывать, чтобы сохранить его стоимость до передачи государству. Если таких механизмов нет, активы могут обесцениваться (например, арестованная техника может прийти в негодность, может упасть стоимость бизнеса без руководства и т.д.), что подрывает сам смысл конфискации. Поэтому рекомендуется создавать **специализированные подразделения или компании** для управления арестованными активами.

Опыт показывает, что вложение средств в профессиональное хранение и управление конфискованным имуществом окупается ростом сохраняемой стоимости активов. Наконец, важным организационным принципом является **финансовое обеспечение программ конфискации**: законы должны предусматривать устойчивое и предсказуемое финансирование деятельности органов, занимающихся розыском и возвратом активов, а также защищать эти органы от неправомерного политического влияния.

11. Международное сотрудничество. Поскольку незаконно добытые богатства часто выводятся за рубеж, механизмы гражданской конфискации должны быть приспособлены для взаимодействия с иностранными юрисдикциями. Международно-правовой принцип «**широчайшего сотрудничества**» в возврате активов закреплён в Конвенции ООН против коррупции и других договорах, и его реализация особенно актуальна при конфискации *in rem*. Законодательству рекомендуется использовать **унифицированную терминологию**, согласованную с международными актами, чтобы иностранные партнёры правильно понимали суть запросов.

Кроме того, национальные органы должны иметь полномочия по **выполнению иностранных судебных решений о конфискации** активов, вынесенных в рамках как уголовного, так и гражданского процесса. Многие государства мира уже ввели процедуру признания и исполнения иностранных конфискационных вердиктов, даже если они вынесены без уголовного приговора. В то же время важно упростить и **собственную процедуру** для обращения за помощью за рубежом – например, законом могут быть установлены нормы, позволяющие передавать иностранным партнёрам доказательства и судебные решения, необходимые для ареста активов за границей. Принципиально, чтобы ни один преступник не мог укрыть нелегальное богатство в другой стране, пользуясь несостыковками законов. Для этого заключаются многосторонние соглашения, создаются сети сотрудничества (например, CARIN – Межведомственная сеть по розыску активов), проводятся двусторонние переговоры. **Возврат активов и раздел конфискационных поступлений** с другими государствами также урегулированы в ряде международных соглашений.

В идеале, страны договариваются, что имущество, конфискованное в одном государстве по запросу другого, возвращается законному владельцу или государству-источнику (особенно если речь о коррупции и хищениях государственных средств). Именно такую цель – восстановление справедливости через возвращение похищенных народных богатств – провозглашает мировое сообщество, создавая новые нормы и механизмы.

Подводя итог вышесказанному, подчеркнем: **гражданская конфискация** строится на идее, что **незаконно нажитое имущество не пользуется правовой защитой** и должно изыматься в публичных интересах.

Этот институт **не направлен на наказание** конкретного лица (в отличие от уголовного приговора), а преследует цель восстановить законность и компенсировать ущерб обществу. Соблюдение перечисленных выше принципов позволяет внедрить механизм, одновременно эффективный против финансовой преступности и соответствующий требованиям прав человека и правового государства.

Контрольные вопросы:

1. В чем заключается главное отличие стандарта доказывания в гражданской конфискации («баланс вероятностей») от стандарта в уголовном процессе?

2. Раскройте сущность концепции *in rem* применительно к конфискации активов. Почему ответственность «следует за имуществом»?

3. Назовите три отличия гражданской конфискации от смежных институтов гражданского права (реституции, неосновательного обогащения).

4. Почему гражданская конфискация считается мерой превентивного, а не карательного характера?

5. Каким образом принцип «дополнительного характера» (*subsidiary*) регулирует соотношение гражданской конфискации и уголовного преследования?

6. Может ли гражданская конфискация применяться к активам, приобретенным до вступления закона в силу (ретроспективно), и как это соотносится с конституционными гарантиями?

7. В чем заключается суть «сдвига бремени доказывания» (*reverse burden of proof*) в делах о незаконном обогащении?

8. Почему невозможность вынесения уголовного приговора (из-за смерти подозреваемого или иммунитета) является основанием для применения гражданской конфискации?

9. Какие требования предъявляются к процедуре уведомления третьих лиц и защите их прав при конфискации?

10. Какие виды активов могут подлежать гражданской конфискации, согласно международным стандартам?

ГЛАВА 2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

2.1. Международно-правовая база (ООН, Совет Европы, ФАТФ)

Институт гражданской конфискации (конфискации вне уголовного производства) является продуктом глобальной правовой интеграции. В условиях транснационального характера современной преступности и мобильности теневых капиталов национальные системы возврата активов не могут функционировать изолированно. Международные стандарты выступают в качестве фундаментального каркаса, обеспечивающего унификацию правовых подходов и создающего условия для трансграничного признания судебных решений.

Для понимания механизмов внедрения гражданской конфискации в Казахстане необходимо учитывать конституционный статус международного права. В соответствии с п. 3 ст. 4 Конституции Республики Казахстан ратифицированные международные договоры имеют приоритет перед национальными законами⁸.

Согласно Закону «О международных договорах Республики Казахстан», такие соглашения являются письменными актами, заключенными с иностранными государствами или международными организациями, и обязательны к исполнению после прохождения процедуры ратификации⁹.

В сфере возврата активов это означает, что международные нормы не просто дополняют национальное право, а определяют вектор развития антикоррупционного инструментария, включая расширение практики взаимной правовой помощи по гражданским и административным делам.

Формирование международных стандартов изъятия имущества проходило через последовательное принятие глобальных конвенций, каждая из которых расширяла сферу применения мер конфискации.

1. Венская конвенция ООН (1988 г.) - заложила основы международного сотрудничества в борьбе с наркобизнесом, акцентируя внимание на необходимости изъятия доходов от незаконного оборота наркотиков¹⁰.

2. Палермская конвенция ООН (2000 г.) - направлена на борьбу с транснациональной организованной преступностью. Она предписывает государствам принимать меры по идентификации, отслеживанию и аресту доходов от преступлений, совершенных организованными группами¹¹.

3. Конвенция ООН против коррупции (Меридская конвенция, 2003 г.) - является ключевым документом, поскольку именно в ней (ст. 54) прямо зафиксирована рекомендация государствам внедрять механизмы конфискации имущества без вынесения уголовного приговора (NCB — *Non-Conviction Based Confiscation*)¹².

⁸ Конституция Республики Казахстан Конституция: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 19.08.2025г).

⁹ Конституция Республики Казахстан Конституция: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 19.08.2025г).

¹⁰ О присоединении Республики Казахстан к Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: закон Республики Казахстан от 29 июня 1998 года № 246 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000246> (дата обращения: 19.08.2025г).

¹¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 19.08.2025г). О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: закон Республики Казахстан от 4 июня 2008 года № 40-IV // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000040> (дата обращения: 19.08.2025г).

¹² Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/?ysclid=ldh7tox8gu533064783 (дата обращения: 19.08.2025г); О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: закон Республики Казахстан от 4 мая 2008 года № 31-IV. // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000031> (дата обращения: 19.08.2025г).

1. **Европейские стандарты (Страсбургская и Варшавская конвенции):** Фокусируются на легализации преступных доходов и финансировании терроризма. Важным этапом для Казахстана стала подача заявки на присоединение к Страсбургской конвенции в 2024 году, что подтверждает стремление страны к глубокой интеграции в европейское правовое пространство¹³.

¹³ ПАСЕ приветствует прогресс реформ в Казахстане» // URL: https://astanatimes.com/2024/04/pace-lauds-kazakhstans-reform-progress/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 19.08.2025г).

Конвенция ООН против коррупции является единственным универсальным

документом, детально регламентирующим гражданско-правовые аспекты возврата активов.

Конфискация без приговора (ст. 54): Конвенция обязывает участников рассматривать возможность изъятия имущества в случаях, когда уголовное преследование невозможно по причине смерти, бегства или отсутствия подозреваемого. Данное положение легитимизирует использование гражданских исков в ситуациях, где классический уголовный процесс оказывается бессильным.

Международное сотрудничество (ст. 43): статья требует от государств оказывать помощь друг другу не только по уголовным, но и по гражданским и административным делам, связанным с коррупцией, что устраняет традиционный барьер, когда правовая помощь ограничивалась лишь рамками уголовных дел.

Государство как частный истец (ст. 53): уникальный механизм, позволяющий одному государству выступать в судах другого государства в качестве гражданского истца для признания права собственности на похищенные активы или требования возмещения ущерба.

Для преодоления практических трудностей в реализации положений UNCAC были созданы специализированные международные структуры, играющие ключевую роль в содействии возврату активов.

Инициатива по возврату похищенных активов (StAR): созданная в 2007 году как совместное партнерство Группы Всемирного банка и Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) StAR стала ведущим глобальным центром компетенций в этой области¹⁴. Мандат StAR заключается в поддержке международных усилий по ликвидации «тихих гаваней» для коррупционных средств и содействию более систематическому и своевременному возврату похищенных активов. Деятельность StAR строится на 4 основных принципах¹⁵:

На практике StAR оказывает техническую помощь странам, помогает в разработке законодательства, проводит тренинги для следователей и прокуроров, а также публикует практические руководства, такие как «Справочник по возврату активов» (*Asset Recovery Handbook*), ставший настольной книгой для специалистов по всему миру. StAR также ведет

¹⁴ Stolen Asset Recovery Initiative (StAR) // UNODC. – URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/corruption/star.html> (дата обращения: 19.08.2025г).

¹⁵ About the Stolen Asset Recovery Initiative (StAR) // StAR. – URL: <https://star.worldbank.org/about-us> (дата обращения: 24.09.2025).

базу данных по делам о возврате активов (*Asset Recovery Watch Database*), что способствует повышению прозрачности и обмену опытом¹⁶.

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ): хотя она напрямую не специализируется на возврате активов, ее роль в этом процессе является фундаментальной. ФАТФ устанавливает глобальные стандарты в области противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ)¹⁷

Стандарты FATF: Мониторинг и рекомендации.

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) формирует «мягкое право», которое, однако, обладает высокой степенью обязательности из-за системы взаимных оценок и санкционных списков («серые» и «черные» списки)¹⁸.

Ключевые рекомендации FATF в сфере гражданской конфискации:

- **Рекомендация 4:** прямо призывает страны обеспечить возможность конфискации имущества без необходимости уголовного осуждения (*Non-Conviction Based Confiscation*);
- **Рекомендация 38:** требует от государств оперативно реагировать на запросы иностранных юрисдикций о замораживании и конфискации активов, в том числе в рамках процедур гражданской конфискации¹⁹;

¹⁶ StAR's Asset Recovery Watch: A new database of corruption cases // StAR. – 2022. – URL: <https://star.worldbank.org/blog/stars-asset-recovery-watch-new-database-corruption-cases> (дата обращения: 19.08.2025г).

¹⁷ International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation – The FATF Recommendations // FATF. – 2023. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Fatfrecommendations.html> (дата обращения: 19.08.2025г).

¹⁸ International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation – The FATF Recommendations // FATF. – 2023. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Fatfrecommendations.html> (дата обращения: 19.08.2025г).

¹⁹ Best practices on confiscation (recommendations 4 and 38), and a framework for ongoing work on asset recovery // URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/guidance/best%20practices%20on%20confiscation%20and%20a%20framework%20for%20ongoing%20work%20on%20asset%20recovery.pdf?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 24.09.2025г).

- **Рекомендация 36:** обязывает страны полностью выполнять положения Конвенции ООН против коррупции.

Участие Казахстана в Евразийской группе (ЕАГ), ассоциированной с FATF,

накладывает на национальную правовую систему обязательства по регулярному совершенствованию механизмов розыска и изъятия сомнительных активов²⁰.

Принятие в 2023 году Закона «О возврате государству незаконно приобретенных активов» (№ 21-VIII ЗРК) стало кульминацией процесса имплементации международных стандартов.

2.2. Модели гражданской конфискации в зарубежных странах

Мировая практика выработала различные модели конфискации без вынесения обвинительного приговора (Non-Conviction Based Confiscation).

Несмотря на разнообразие подходов, общим элементом является использование гражданско-процессуальных стандартов вместо жестких уголовных регламентов.

Сравнительный анализ зарубежных моделей:

Подход США: инициатива по возврату активов клептократии (KARI) и FCPA.

Соединенные Штаты разработали одну из самых мощных в мире систем по преследованию доходов от иностранной коррупции. В 2010 году Министерство юстиции США запустило **Инициативу по возврату активов клептократии** (Kleptocracy Asset Recovery Initiative, KARI) - специализированное подразделение, состоящее из прокуроров и следователей, чья задача - выявлять и конфисковывать активы иностранных коррумпированных чиновников, отмые через американскую финансовую систему.

Основным инструментом KARI является **гражданская конфискация** (*civil forfeiture*). Это позволяет властям США обходить сложные вопросы юрисдикции и иммунитета иностранных должностных лиц. Прокурорам достаточно доказать в гражданском суде, что конкретный актив (например, банковский счет, недвижимость, яхта) был вовлечен в отмывание денег или приобретен на доходы от коррупции.

Масштабы деятельности KARI впечатляют. По данным на 2015 год, инициатива добилась ареста активов на сумму более 3,2 миллиарда долларов. Наиболее ярким

²⁰ О ЕАГ // URL: <https://eurasiangroup.org/ru/about-eag> (дата обращения: ???); FATF//Евразийская Группа (ЕАГ) // URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/countries/global-network/eurasian-group--eag-.html> (дата обращения: 24.09.2025г).

примером успеха KARI является дело о хищениях из малазийского государственного фонда 1MDB, в рамках которого было возвращено более 1,4 миллиарда долларов²¹.

Однако в начале 2025 года Министерство юстиции США объявило о роспуске KARI и

передаче ее функций в новое подразделение в рамках Секции по отмыванию денег и возврату активов (MLARS)²².

Дополнительным, хотя и косвенным, инструментом является **Закон о коррупционных практиках за рубежом** (Foreign Corrupt Practices Act, FCPA). FCPA в первую очередь нацелен на «сторону предложения» коррупции, то есть на компании и физических лиц, дающих взятки иностранным чиновникам. Однако в рамках урегулирования дел по FCPA Министерство юстиции взыскивает с компаний-нарушителей огромные штрафы. Часть этих средств может быть направлена на компенсацию ущерба пострадавшим странам, создавая таким образом механизм возврата активов. Например, в деле 1MDB инвестиционный банк Goldman Sachs согласился выплатить более 2,9 миллиарда долларов в виде штрафов властям США и других стран за свою роль в содействии хищениям²³.

В целом, законодательство разделяет «карательную» (уголовную) конфискацию *in personam* (против лица) и «защитную» (гражданскую) конфискацию *in rem* (против вещи). Гражданская модель позволяет изымать «запятнанное» имущество даже в случае гибели или бегства владельца²⁴. При этом для определенных категорий преступлений (наркотрафик, рэкет) действуют презумпции, упрощающие процесс изъятия активов необъяснимого происхождения²⁵.

Согласно Своду законов США (раздел 18, §§ 981–982), гражданская конфискация может осуществляться в двух формах:

²¹ More Than \$1.4 Billion in Stolen 1MDB Funds Returned to People of Malaysia // U.S. Department of Justice. – 2021. – URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/more-14-billion-stolen-1mdb-funds-returned-people-malaysia> (дата обращения: 24.09.2025).

²² MLARS Launches New Corporate and Financial Crime Unit // U.S. Department of Justice. – 2025. – URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/mlars-launches-new-corporate-and-financial-crime-unit> (дата обращения: 24.09.2025).

²³ Goldman Sachs Charged in Foreign Bribery Case and Agrees to Pay Over \$2.9 Billion // U.S. Department of Justice. – 2020. – URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/goldman-sachs-charged-foreign-bribery-case-and-agrees-pay-over-29-billion> (дата обращения: 24.09.2025).

²⁴ Chigbrow J. Police or Pirates? Reforming Washington's Civil Asset Forfeiture System. // Washington Law Review. – 2021. – Vol. 96. – № 3. – P. 1147-1191.

²⁵ Crime and Forfeiture. Charles Doyle. Senior Specialist in American Public Law. January 22, 2015, 98 p.

-**In personam** - направлена против конкретного лица²⁶.

-**In rem**- направлена непосредственно против «виновной вещи»²⁷.

Практика Великобритании: гражданская конфискация (POCA) и ордера на богатство (UWO).

Великобритания также является одним из мировых лидеров в разработке инструментов возврата активов, не связанных с уголовным преследованием. Основой ее системы является Закон о доходах от преступной деятельности 2002 года (Proceeds of Crime Act, POCA). Главным инструментом POCA является **гражданское взыскание** (*civil recovery*). Этот механизм позволяет правоохранительным органам подавать гражданский иск в Высокий суд о конфискации имущества, которое, как они полагают, является доходом от преступной деятельности или было приобретено на такие доходы. Ключевое преимущество этого подхода заключается в стандарте доказывания: вместо уголовного стандарта «вне всяких разумных сомнений» (*beyond reasonable doubt*) применяется гражданский стандарт «баланс вероятностей» (*balance of probabilities*), что значительно упрощает процесс²⁸. Эффективность POCA подтверждается статистикой: в 2022-2023 финансовом году с его помощью было взыскано 339 миллионов фунтов стерлингов²⁹.

В 2017 году POCA был дополнен новым инновационным следственным инструментом — **ордером на богатство неустановленного происхождения** (*Unexplained Wealth Order, UWO*). UWO может быть выдан судом в отношении ПЕР или лица, подозреваемого в причастности к серьезным преступлениям, чьи активы (стоимостью свыше 50 тыс. фунтов) явно не соответствуют его известным законным доходам. Ордер не конфискует имущество, но требует от владельца предоставить объяснение его происхождения. Если владелец не предоставляет убедительного ответа или предоставляет ложную информацию, на активы налагается презумпция незаконности, что открывает прямой путь к их гражданской

²⁶ См.: Свод Законов США. Раздел 18. Глава 46. § 982. Уголовная конфискация; Волеводз А.Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества (правовые основы и методика).- М.: Юрлитинформ,2000. с. 351-352.

²⁷ См.: Свод Законов США. Раздел 18. Глава 46. §98 1. Гражданская конфискация; Волеводз А.Г. Указ. соч. С. 353-358.

²⁸ Proceeds of Crime Act 2002 Explanatory Notes // legislation.gov.uk. – 2002. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/29/notes> (дата обращения: 24.09.2025).

²⁹ Civil recovery and tax // National Crime Agency. – URL: <https://www.nationalcrimeagency.gov.uk/what-we-do/crime-threats/fraud-and-economic-crime/civil-recovery-and-tax> (дата обращения: 24.09.2025).

конфискации³⁰. При этом конфискация возможна даже после неудачного уголовного преследования, если суд убежден в незаконном происхождении активов.

Таким образом, в Великобритании конфискация не включена в систему уголовных наказаний. Правовой основой служат Закон о полномочиях уголовных судов (1973 г.) и Закон об уголовной юстиции (1988 г.). Здесь она классифицируется как вспомогательная мера, применяемая к «серьезным преступлениям» (наркотрафик, отмывание денег).

Австралия и Италия: Используют механизмы «превентивной» конфискации. В Австралии ключевым инструментом является «ордер на арест имущества неясного происхождения» (unexplained wealth order), при котором бремя доказывания законности доходов смещается на подозреваемого³¹.

В ответ на вызовы транснациональной коррупции и ограничения существующих международно-правовых режимов, ряд государств, являющихся ключевыми финансовыми центрами, разработали собственные прогрессивные законодательные модели и инструменты для возврата активов. Сравнительный анализ этих подходов позволяет выявить глобальные тенденции и наиболее эффективные практики.

Швейцарская модель: проактивный подход на основе Закона о возврате незаконных активов (FIAA)

Швейцария, исторически имевшая репутацию «тихой гавани» для капиталов сомнительного происхождения, прошла значительную трансформацию. Столкнувшись с громкими делами, начиная с активов Фердинанда Маркоса в 1986 году, страна выработала один из самых проактивных в мире режимов возврата активов. На сегодняшний день Швейцария вернула в страны происхождения около 2 миллиардов долларов США, что, по некоторым оценкам, составляет почти половину всех возвращенных активов в мире³².

Основной сутью этого подхода стал принятый в 2015 году и вступивший в силу в 2016 году Федеральный закон о замораживании и возврате незаконно приобретенных активов политически значимых лиц (FIAA). Ключевой особенностью FIAA является механизм **превентивного замораживания**. Он позволяет Федеральному совету (правительству) Швейцарии своим решением заморозить активы иностранных политически значимых лиц (PEP) и их окружения на срок до четырех лет с возможностью продления до десяти лет.

Для этого не требуется запрос из другой страны; достаточно наличия двух условий:
1) правительство в стране происхождения утратило власть или находится на грани ее

³⁰ Unexplained wealth orders // National Crime Agency. – URL: <https://www.nationalcrimeagency.gov.uk/what-we-do/crime-threats/fraud-and-economic-crime/unexplained-wealth-orders> (дата обращения: 24.09.2025).

³¹ Закон о доходах от преступной деятельности (2002), раздел 179E.

³² Швейцария и возврат незаконно приобретенных активов / Федеральный департамент иностранных дел Швейцарии–Берн, 2016.–4с.–URL: https://www.eda.admin.ch/dam/eda/fr/documents/aussenpolitik/voelkerrecht/schweiz-rueckerstattung-vermoegenswerte_ru.pdf (дата обращения: 24.09.2025r).

утраты, и 2) уровень коррупции в этой стране общеизвестно высок. Этот механизм позволяет «выиграть время» для нового правительства страны происхождения, чтобы оно смогло стабилизировать ситуацию и подготовить полноценный запрос о взаимной правовой помощи.

Еще более инновационным является механизм **административной конфискации**. FIAA предусматривает, что, если государство происхождения не в состоянии выполнить требования для возврата активов через процедуру взаимной правовой помощи (например, из-за коллапса правовой системы, т.е. являясь «несостоявшимся государством» - *failed state*), швейцарские власти могут инициировать административное судебное разбирательство о конфискации. В рамках этого процесса происходит **перенос бремени доказывания**: не швейцарский прокурор должен доказывать незаконность происхождения средств, а их владелец (РЕР) должен доказать их законное происхождение. Если ему это не удастся, активы конфискуются в пользу Швейцарии для последующего возврата населению страны происхождения. Этот подход уже применялся в отношении активов, связанных с Украиной, Сирией, Египтом и Тунисом³³.

Инновационные подходы: новый механизм реституции во Франции

Французская модель возврата активов уникальна тем, что ее развитие было во многом инициировано гражданским обществом. Неправительственные организации, такие

как Sherpa и Transparency International France, использовали французское законодательство, позволяющее им выступать в качестве истцов в уголовных делах, для инициирования расследований по делам о «незаконно приобретенном имуществе» (*biens mal acquis*) иностранных лидеров.

Самым громким из этих дел стало преследование Теодорина Обианга, вице-президента Экваториальной Гвинеи, которое завершилось его осуждением за отмывание денег и конфискацией активов во Франции на сумму около 150 миллионов евро, включая особняк в Париже, коллекцию суперкаров и произведения искусства³⁴.

Этот и другие подобные случаи выявили серьезный пробел во французском законодательстве: конфискованные активы поступали в общий бюджет Франции, а не возвращались населению пострадавшей страны. Это создавало ситуацию «двойной виктимизации». В ответ на многолетнюю адвокационную кампанию гражданского общества, в 2021 году Франция приняла **новый закон о солидарном развитии и борьбе с глобальным неравенством**, который ввел специальный механизм реституции.³⁵ Согласно

33. Federal Act on the Freezing and Restitution of Illicit Assets held by Foreign Politically Exposed Persons (FIAA) // The Federal Council of Switzerland. – 2015. – URL: <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/2016/121/en> (дата обращения: 24.09.2025г).

34. The 'ill-gotten gains' case against Teodorin Obiang // Transparency International France. – URL: <https://www.transparency-france.org/actu/bien-mal-acquis-teodorin-obiang/> (дата обращения: 24.09.2025).

35. Law No. 2021-1031 of August 4, 2021 on solidarity development and the fight against global inequalities // Legifrance. – 2021. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000043878148> (дата обращения: 24.09.2025).

этому закону, средства, полученные от продажи конфискованных активов по делам о «*biens mal acquis*», теперь зачисляются на специальный бюджетный счет и должны быть направлены на финансирование программ сотрудничества и развития, максимально приближенных к потребностям населения страны происхождения. Дело Обианга станет первым случаем применения этого нового, более справедливого механизма возврата.

Сравнительный анализ национальных моделей выявляет четкую глобальную тенденцию. Наблюдается конвергенция правовых инструментов в сторону гражданской (неосудительной) модели возврата активов. Уголовное преследование бывших глав государств в их родных странах часто оказывается невозможным из-за их политического влияния, иммунитетов или коллапса правовой системы после смены режима. Это блокирует традиционный путь возврата, требующий обвинительного приговора как основания для конфискации. В ответ на этот вызов ведущие юрисдикции (США, Великобритания, Швейцария) разработали и усовершенствовали механизмы, не зависящие от уголовного процесса: гражданскую конфискацию в США и Великобритании и административную конфискацию в Швейцарии. Эти инструменты смещают фокус с вины физического лица на «вину» самого актива, требуя доказать его незаконное происхождение по более низкому стандарту доказывания. Этот сдвиг является прагматичной адаптацией правовых систем к реалиям борьбы с транснациональной коррупцией, где преступники часто находятся вне досягаемости правосудия, в то время как их активы - нет.

Контрольные вопросы:

1. Какая статья Конвенции ООН против коррупции (UNCAC) рекомендует государствам внедрять конфискацию без вынесения приговора?
2. В чем заключаются основные рекомендации ФАТФ (Рекомендации 4 и 38) касательно конфискации и международного сотрудничества?
3. Опишите модель работы Инициативы по возврату активов клептократии (KARI) в США.
4. Что такое «Ордер на богатство неустановленного происхождения» (UWO) в Великобритании и какие последствия влечет неисполнение этого ордера?
5. Каковы особенности швейцарского Закона FIAA в части превентивного замораживания активов иностранных PER?
6. В чем заключается инновационность французского механизма реституции, принятого в 2021 году?
7. Какую роль играет инициатива StAR (Всемирный банк и УНП ООН) в глобальном процессе возврата активов?
8. В чем суть концепции «административной конфискации» в Швейцарии для случаев «несостоявшихся государств» (failed states)?
9. Как практика применения FCPA (Закон о коррупционных практиках за рубежом) в США способствует возврату активов (на примере дела Goldman Sachs)?
10. Какова общая глобальная тенденция в развитии моделей возврата активов согласно сравнительному анализу?

ГЛАВА 3. ИНСТИТУТ ВОЗВРАТА АКТИВОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

3.1. Правовые основы и субъекты национальной модели гражданской конфискации в Республике Казахстан

В Республике Казахстан развитие института гражданской конфискации связано с принятием в 2023 году Закона «О возврате государству незаконно приобретенных активов» (далее - Закон)³⁶. Законодатель закрепил возможность изъятия имущества, приобретенного с нарушением норм законодательства, именно в порядке гражданского судопроизводства, что знаменует переход к активному использованию внеуголовных механизмов восстановления справедливости.

Закон впервые ввел полноценную процедуру **гражданской конфискации по делам о незаконном обогащении**. Он распространяется преимущественно на крупных должностных лиц и их окружение, которые нажили активы, **стоимость которых значительно превышает законные доходы**. Закон дает определение «незаконно приобретенных активов» – это активы, подлежащие возврату государству в связи с признанием судом факта, что их стоимость не соразмерна подтвержденным законным доходам субъекта. Существенным ограничителем является **пороговая сумма**: конфискация применяется, только если общая стоимость таких активов превышает определенный минимум. Закон установил высокий порог – **13 000 000-кратный месячный расчетный показатель (МРП)**, что на момент принятия составляло около 44,85 млрд тенге (≈99 млн долларов США). Тем самым механизм нацелен на **крупнейшие случаи незаконного обогащения**, затрагивающие высших чиновников.

Под действие Закона подпадают лица, занимавшие или занимающие ответственное государственное положение, а также широкий круг аффилированных с ними лиц (родственники, близкие, номинальные владельцы, бенефициары, связанные фирмы и т.д.). В целях реализации Закона создан **специальный уполномоченный орган по возврату активов** при Генеральной прокуратуре.

Названный орган наделен полномочиями осуществлять розыск, сбор и анализ информации об активах, проверять законность источников их приобретения, взаимодействовать с другими органами (финмониторинг, налоговые службы, правоохранительные органы) и зарубежными юрисдикциями для идентификации и блокирования активов. При правительстве также создана **Межведомственная комиссия** под председательством Премьер-министра, которая вырабатывает рекомендации по государственной политике возврата активов и рассматривает материалы о включении лиц в специальный **Реестр** подозрительных владельцев.

Процедура, предусмотренная законом Казахстана, включает несколько этапов. Сначала Комитет проводит мониторинг и анализ данных об имуществе лиц, попадающих под критерии (в частности, высокопоставленных экс-чиновников). Если обнаруживаются активы значительной стоимости при недостаточных законных доходах, вопрос выносится на рассмотрение Комиссии. При согласии Комиссии соответствующее лицо включается в **Реестр лиц, в отношении которых имеются обоснованные сомнения в законности происхождения активов**. После этого ему официально направляется уведомление, и у него возникает обязанность подать **декларацию о раскрытии активов** – то есть перечислить свои существенные активы и приложить сведения об источниках их приобретения. Если лицо добровольно предоставляет доказательства законности происхождения – они проверяются. Однако, как предусматривает закон, **бремя доказывания законности активов лежит на самом владельце**. В случае если должностное лицо и/или связанные с ним лица **не докажут законность** приобретения указанных активов, то последние по решению суда признаются **активами необъяснимого (незаконного) происхождения** и подлежат конфискации в доход государства.

36. О возврате государству незаконно приобретенных активов: закон Республики Казахстан от 12 июля 2023 года № 21-VIII ЗПК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000021> (дата обращения: 19.08.2025г).

Таким образом, казахстанская процедура отчасти схожа с иностранными моделями: **она даёт возможность через суд изымать имущество, законность источников которого не подтверждена документально.**

3.2 Процедура и механизм реализации национальной модели гражданской конфискации в Республике Казахстан

Перед обращением в суд Комитет вправе принять меры для **обеспечения сохранности активов**. Закон позволяет ему запрашивать у суда наложение ареста и другие ограничения, если есть риск вывода или скрытия имущества. Перечень таких мер включает: арест банковских счетов и другого имущества, запрет на совершение сделок (например, продажу недвижимости, передачу долей), приостановление исполнения подозрительных финансовых операций, запрет третьим лицам передавать имущество фигурантам, приостановление приватизации государственных объектов и др. Эти меры гарантируют, что пока идёт проверка и суд, активы не будут утрачены для государства.

Закон предусматривает два пути **возврата активов: добровольный и принудительный**. Добровольный – это когда владелец, осознав бесперспективность спора, соглашается заключить с государством соглашение о добровольной передаче имущества государству. Комиссия может утверждать такие соглашения, и в случае добровольного возвращения активов лицо может рассчитывать на более мягкое обращение (например, освобождение от возможной уголовной ответственности, если она грозит, согласно сопутствующим поправкам).

Принудительный же возврат осуществляется на основании **решения суда**. Причём закон особо оговаривает, что принудительное обращение активов в доход государства возможно независимо от наличия уголовного преследования и независимо от истечения сроков давности по уголовному делу.

Иными словами, даже если с момента преступного обогащения прошло много лет и возбуждение уголовного дела уже невозможно или если виновное лицо скрылось за границей и уголовное дело приостановлено, это не препятствует гражданской конфискации его активов. Дела о принудительном возврате рассматриваются судами в порядке гражданского судопроизводства (по правилам Гражданского процессуального кодекса) – так указано в Законе специально (ст.27). В судебном решении активы признаются **необъяснимо полученными** и обращаются в доход государства. Решение суда подлежит исполнению в общем порядке; если активы находятся за рубежом, Казахстан будет добиваться признания и исполнения своего решения через механизмы международной правовой помощи (закон содержит главу о международном сотрудничестве, предусматривающую использование конвенций и двусторонних договоров для этих целей – ст.35 и след.).

После конфискации средств встает вопрос их целевого использования. Казахский закон установил, что денежные средства, вырученные от возвращённых активов, аккумулируются в **Специальном государственном фонде** при Министерстве финансов. Эти средства планируется направлять на социально-экономические проекты развития страны, а также финансирование деятельности самого Комитета по возврату активов. Для управления конфискованным имуществом, особенно если оно представлено не деньгами, а активами (предприятиями, недвижимостью и т.п.), создаётся отдельная **Управляющая компания**. Её задачами являются принятие на баланс конфискованных активов, сохранение и приумножение их стоимости, эффективная реализация (продажа с торгов либо иное вовлечение в хозяйственный оборот), а затем перечисление полученных средств в Фонд.

Таким образом, Казахстан старается выстроить **полный цикл**: от выявления нелегальных активов до их возврата и использования на благо общества. Закон вступил в силу в июле 2023 г., и на момент подготовки данного пособия находится на начальном этапе реализации – формируются институты, идут первые процедуры включения в Реестр и подготовки исков. Тем не менее, уже очевидно, что Казахстан, опираясь на мировые принципы, создал достаточно комплексный механизм, учитывающий как потребности эффективного возврата крупных капиталов, так и необходимость соблюдения прав лиц, чьё имущество затрагивается.

Целеполагание гражданской конфискации в Республике Казахстан неразрывно связано с национальной антикоррупционной стратегией. Она преследует не только фискальные цели (наполнение бюджета), но и социальные - укрепление доверия граждан к институтам власти.

В соответствии с логикой действующего законодательства, можно выделить

следующие ключевые задачи:

1. Выявление, возврат и легализация активов. Для реализации этой задачи создаются специализированные подразделения с расширенными полномочиями доступа к банковской тайне и корпоративным реестрам. Целью является не просто обнаружение имущества, но и его правовая очистка для последующего вовлечения в законный экономический оборот.

2. Развитие международно-правового сотрудничества. В условиях глобализации финансовых рынков и трансграничного характера отмывания денег эффективность изъятия активов напрямую зависит от взаимодействия с международными структурами (FATF, ООН). Казахстанская модель предусматривает механизмы взаимного признания иностранных судебных решений и активную правовую помощь.

3. Формирование прозрачной политики использования возвращенных средств. Социальная значимость института подчеркивается тем, что активы направляются исключительно на приоритетные общественные проекты (здравоохранение, образование, инфраструктура). Прозрачность обеспечивается ежегодной отчетностью уполномоченных органов по исполнению бюджета.

4. Устранение системных причин незаконной концентрации ресурсов. Задача предполагает не только изъятие активов, но и выработку предложений по реформированию законодательства для предотвращения появления новых коррупционных схем.

Казахстанская модель гражданской конфискации представляет собой гибридный межотраслевой механизм, основанный на конституционном принципе верховенства права.

Ключевые характеристики:

1. Презумпция неправомерности происхождения - бремя доказывания легальности активов возлагается на владельца - лиц, занимавших государственные должности, и аффилированных с ними субъектов (ст. 2 Закона)³⁷.

2. Механизм In Rem - возможность изъятия «активов необъяснимого происхождения» без обязательного установления вины лица.

3. Внесудебные и досудебные элементы - формирование реестра Комиссией при Правительстве, возможность заключения соглашений о добровольном возврате (ст.25 Закона) и применение обеспечительных мер без подачи иска (ст.17 Закона).

37. О возврате государству незаконно приобретенных активов: закон Республики Казахстан от 12 июля 2023 года № 21-VIII ЗПК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000021> (дата обращения: 19.08.2025г).

4. Социальная направленность - аккумулярование изъятых средств в «Специальном государственном фонде» (ст. 32 Закона) для финансирования образования и здравоохранения подчеркивает восстановительную функцию института.

Таким образом, казахстанская модель имплементирует нормы ст. 51 Конвенции ООН против коррупции³⁸, создавая эффективную систему защиты экономической безопасности через гражданско-правовые инструменты.

Основные достижения национальной модели:

1. Процедурная прозрачность. Нормативное закрепление гражданской конфискации создало предсказуемую правовую рамку для изъятия активов необъяснимого происхождения.

2. Социальное реинвестирование. Институционализация возврата средств через их направление на строительство школ, больниц и спортивных объектов соответствует международному тренду на использование изъятых активов во благо общества, а не только для покрытия бюджетных дефицитов.

3. Трансграничная эффективность. Соответствие нормам UNCAC и FATF упрощает взаимодействие Казахстана с зарубежными юрисдикциями, облегчая исполнение казахстанских судебных решений об аресте активов за рубежом.

Таким образом, международные стандарты не только легитимизируют институт гражданской конфискации, но и выступают катализатором модернизации национальной правовой системы, превращая ее в эффективный инструмент защиты экономической безопасности и социальной справедливости.

Особенности казахстанской модели.

Казахстанская модель гражданской конфискации, являясь частью реализации Концепции антикоррупционной политики на 2022-2026 годы, обладает рядом уникальных характеристик:

1. Критерий «необъяснимого происхождения». В отличие от американской концепции «связи с преступлением», в Казахстане акцент сделан на неспособности собственника обосновать законность накопленного состояния. Если орган доказывает

38. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 19.08.2025г).

несоразмерность активов доходам, вступает в силу презумпция их неправомерности, которую должен опровергнуть собственник.

2. Анतिकоррупционная направленность. В странах ЕС гражданская конфискация чаще применяется против организованной преступности и терроризма. В Казахстане же она прежде всего нацелена на изъятие теневых активов у должностных лиц и их аффилированных посредников.

3. Гибридный характер. Модель сочетает черты континентального права (формализованность процедур) и англосаксонские элементы (смещение бремени доказывания). При этом законодатель стремится соблюсти «справедливый баланс» между интересами государства и правом собственности, руководствуясь стандартами Европейской конвенции о защите прав человека³⁹.

Таким образом, гражданская конфискация в Республике Казахстан представляет собой динамично развивающийся институт, который трансформирует правоприменительную практику от карательного преследования личности к превентивному воздействию на экономическую основу правонарушений.

Контрольные вопросы:

1. Каков пороговый размер активов (в МРП), при превышении которого может применяться механизм гражданской конфискации согласно Закону РК 2023 года?
2. Кто является субъектом Закона «О возврате государству незаконно приобретенных активов»?
3. Опишите процедуру включения лица в Реестр и последующую обязанность по декларированию активов.
4. В чем разница между добровольным и принудительным возвратом активов по законодательству РК?
5. Какова роль Специального государственного фонда и на какие цели могут расходоваться его средства?
6. Какие обеспечительные меры может инициировать Комитет по возврату активов до подачи иска в суд?
7. Как казахстанский закон решает вопрос исковой давности по уголовным делам применительно к гражданской конфискации?
8. Какие функции выполняет Управляющая компания в системе возврата активов РК?

39. Протокол к Конвенции о защите прав человека и основных свобод // URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/Rz20prot1.html> (дата обращения: 19.08.2025г).

9. В чем состоит «презумпция неправомерности происхождения» в казахстанской модели?

10. Каким образом казахстанская модель сочетает черты континентального и англосаксонского права (гибридный характер)?

ГЛАВА 4. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ И УПРАВЛЕНИЕ АКТИВАМИ

4.1. Процессуальные аспекты обеспечения конфискации активов

Процессуальные аспекты гражданской конфискации играют критически важную роль, поскольку от них зависит реальная применимость и законность данного инструмента. Ниже рассмотрены некоторые ключевые моменты процедуры, направленной на обеспечение конфискации активов, и те гарантии, которые сопровождают процесс.

1. Инициирование и расследование. Как правило, дело о конфискации вне уголовного процесса иницируется уполномоченным госорганом на основании предварительного **финансового расследования**. На этой стадии задействуются процессуальные возможности по сбору информации: направление запросов в банки о движении средств, получение данных о зарегистрированном имуществе (недвижимость, транспорт, ценные бумаги), анализ налоговых деклараций, мониторинг сделок. Закон часто наделяет органы широкими правами на доступ к финансовой и коммерческой информации, которые в обычном гражданском споре недоступны. Такие специальные полномочия облегчают доказательственную базу для будущего иска. Однако их использование должно быть регламентировано (как отмечалось в принципах): требуется **санкция суда либо прокурора** на наиболее вмешивающиеся меры (прослушивание переговоров, обыск помещений и т.п.), чтобы не нарушались конституционные права.

2. Обеспечительные меры. Не дожидаясь окончания расследования, компетентный орган обычно стремится обеспечить сохранность спорных активов путем **замораживания** (ареста). Процедура ареста активов может проводиться в порядке, аналогичном обеспечению иска в гражданском процессе. Отличие состоит в том, что зачастую арест на имущество накладывается ещё **до подачи основного иска**, на этапе подготовки дела. Для этого государственный орган обращается в суд с отдельным заявлением, приводя доводы о риске утраты имущества (например, что подозреваемый уже предпринимал попытки перевести деньги за рубеж или продать недвижимость) – и суд выносит определение об обеспечении. Это определение исполняется немедленно: например, направляется в регистр недвижимости или банку, и с этого момента собственник не может продать, обменять, вывести данный актив.

Как упоминалось, во многих случаях закон позволяет вынести такое определение **без извещения собственника** (ex parte), чтобы эффект неожиданности предотвратил поспешные действия по сокрытию активов.

Однако после наложения ареста владелец, естественно, уведомляется и может подать ходатайство об отмене или уменьшении обеспечительных мер.

Суд, оценивая такое ходатайство, проверяет обоснованность первоначальных подозрений и соразмерность ареста. Например, если арестовано имущество на сумму, многократно превышающую предполагаемые незаконные доходы, суд может отменить арест в части или заменить на более мягкую меру (скажем, оставить под арестом только имущество, примерно равное оценочному ущербу). Таким образом, **процессуальный механизм ареста** балансирует между интересами государства (сохранить активы для возможной конфискации) и интересами собственника (не допустить чрезмерного ограничения его прав раньше времени).

3. Рассмотрение дела в суде. После завершения сбора доказательств орган власти подает **иск о конфискации**. Существенный процессуальный нюанс – **подсудность** таких дел. В разных странах она решается по-разному: где-то все иски подаются в столичный суд или экономический суд, чтобы сосредоточить практику в одном месте; где-то действует общая территориальная подсудность по месту нахождения имущества или ответчика.

В Казахстане, например, согласно новому Закону, иски о возврате активов рассматриваются судом по правилам гражданского судопроизводства, однако детали подсудности пока определяются. Есть вероятность, что такие иски будут подсудны специализированным межрайонным экономическим судам (из-за своего характера) либо городским судам в крупных городах при значительной сумме и сложном характере дела. Важно, чтобы судьи, рассматривающие эти дела, были **независимы и компетентны** в

вопросах финансов. В связи с этим представляется целесообразным проведение внутри судебной системы обучения или даже отбор судей для подобных категорий споров.

Процедура рассмотрения соответствует стандартным принципам: открытость (публичность) процесса, право сторон на представление доказательств, привлечение третьих лиц (например, кредиторов или совладельцев, чьи права могут быть затронуты). Отдельно стоит вопрос о **доказательствах и презумпциях**, уже затронутый выше. Поскольку процесс – гражданский, действуют общие правила гражданского судопроизводства: письменные и вещественные доказательства, заключения экспертов, свидетельские показания.

Разрешается представлять **финансово-аналитические отчеты**, справки органов финансового мониторинга, сведения из иностранных юрисдикций (переведенные документы банков, оффшорных реестров и др.). Для подтверждения легальности доходов ответчик обычно предоставляет налоговые декларации, справки о зарплате, договоры о продаже имущества (если, например, утверждает, что деньги получены от продажи предыдущего дома) и т.п. Суд может **критически оценивать** такие доказательства: например, если представлена задним числом составленная расписка о дарении крупной суммы или фиктивный договор займа, вероятно, они будут отвергнуты как ненадлежащие. Как отмечалось, применение *опровержимых презумпций* упрощает задачу истца: после установления базового факта (значительного превышения активов над доходами) ответственность за дальнейшие объяснения ложится на ответчика. В процессе могут использоваться и результаты **уголовных дел** (если они велись по смежным фактам): например, приговор в отношении другого лица, где установлено, что определенные деньги похищены из бюджета, может служить доказательством преступного происхождения актива, оказавшегося у ответчика.

4. Ограничения, связанные с отсутствием ответчика. Значительная часть дел о гражданской конфискации касается ситуаций, когда сам владелец имущества либо **скрывается от правосудия, либо находится за границей** и не желает участвовать. Законодательство должно давать ответ на вопрос: можно ли рассмотреть дело **в отсутствии ответчика**? Международные подходы признают допустимость **заочного** рассмотрения, если лицо было должным образом уведомлено, но не явилось. В таких случаях суд может вынести решение **по существу требований истца** даже без активного участия ответчика, естественно, руководствуясь представленными доказательствами и проверяя их обоснованность. Это предотвращает саботаж процесса со стороны лиц, которые просто игнорируют повестки.

В Казахстане, например, Конституционный Суд разъяснил, что если лицо умышленно скрывается за рубежом и отказывается являться в суд, то оно само себя лишает возможности непосредственно участвовать в рассмотрении, и конфискация его активов *in absentia* не нарушает его права (ведь у него была возможность вернуться и предстать перед судом). Тем не менее, на практике суды обычно стараются максимально обеспечить **информирование ответчика** – через публикации, почтовые отправления по последнему известному адресу, дипломатические каналы, электронные сообщения. Если впоследствии ответчик объявится, многие системы позволяют пересмотреть заочное решение при наличии уважительных причин пропуска.

5. Примирительные процедуры и соглашения. Интересной процессуальной опцией, появившейся в ряде юрисдикций, является **внесудебное соглашение о конфискации**. Стороны – государственный орган и ответчик – могут заключить **мировое соглашение**, по которому ответчик добровольно уступает государству определённые активы, а взамен истец отказывается от дальнейших притязаний к нему (например, на остаток имущества). Такое соглашение обычно подлежит утверждению судом, после чего приобретает силу судебного решения. Выгода для ответчика заключается в более быстром разрешении ситуации и, возможно, сохранении части активов; для государства – в экономии сил и средств на долгий процесс, а главное - в скором получении хотя бы части незаконных средств обратно. Например, при проведении конфискации активов за рубежом нередко заключаются **договоренности о разделении**: ответчик отдаёт, скажем, 70% средств государству, а 30% оставляет себе, и стороны прекращают судиться.

Международные организации рекомендуют предусмотреть в законе возможность поощрять возврат средств без затяжных споров. Казахский Закон 2023 г. как раз содержит норму о **«добровольном возврате активов»** через соглашение с уполномоченным органом. В некоторых странах (например, в Великобритании) подобные соглашения оформляются как *непризнание вины в обмен на конфискацию* (никто не признаёт себя преступником, но имущество отдаётся, и дело закрывается).

6. Исполнение решения и обращение взыскания на имущество. После получения решения о конфискации начинается стадия **исполнения**. Она во многом аналогична исполнению обычного судебного решения имущественного характера: выдается исполнительный лист, судебные исполнители (приставы) производят действия по изъятию имущества. Однако имеются особенности, связанные с природой конфискации. Поскольку арест, как правило, уже был наложен, основная задача – конвертировать арест в изъятие. Если это деньги на счетах, банк списывает их в доход государства. Если это недвижимость, ее регистрация переводится на государственный орган (например, Комитет госимущества). Ценные бумаги – переходят в собственность государства, которое затем решает, продать ли их или управлять ими через госкомпанию. В некоторых случаях закон разрешает конфисковывать не сам предмет, а его **стоимостной эквивалент** (например, если имущество отсутствует или скрыто, то взыскать с ответчика сумму, равную стоимости незаконно нажитого) – тогда исполнение идёт как по взысканию долга.

Во всех этих случаях критически важно наличие **механизмов управления конфискованными активами**, о чём говорилось выше. Государство должно уметь принимать на баланс внезапно полученные активы: от элитных особняков до долей в частных компаниях, от редких произведений искусства до криптовалют. Без надлежащего управления они могут быстро обесцениться или даже снова оказаться в руках недобросовестных лиц (например, через сговор на торгах). По этой причине многие страны создают **Агентства по управлению арестованным и конфискованным имуществом**. Такие агентства существуют, например, во Франции (AGRASC), Италии (АНБС), Великобритании (при NCA), США (служба федеральных маршалов управляет конфискованным имуществом).

Казахстан, как было отмечено, тоже учредил Управляющую компанию и Специальный фонд для этих целей. Зачастую национальный закон также регулирует, **на какие цели направляются изъятые средства**: возврат пострадавшим, финансирование правоохранительных органов, общие социальные нужды. UNCAC устанавливает, что активы, возвращённые запрашивающему государству, должны использоваться на его усмотрение, но желательно в интересах народа. Прозрачность и общественный контроль за расходованием возвращённых коррупционных доходов имеют большое значение для укрепления доверия: граждане должны видеть, что конфискованные миллионы идут, скажем, на строительство школ и больниц, а не растворяются в бюджетных дебрях.

7. Обжалование и пересмотр. Процессуальное законодательство обычно предусматривает право на **апелляцию** или иной пересмотр решения о конфискации. Ответчик, не согласный с решением, может подать жалобу в вышестоящий суд, ссылаясь на ошибки в оценке доказательств или неправильное применение закона. Апелляционный суд проверяет дело и либо оставляет решение в силе, либо отменяет/изменяет его. В некоторых странах (например, в США на федеральном уровне) есть практика **восстановления срока** для обжалования, если ответчик не участвовал в процессе (в случае заочного решения): если в течение определённого периода после конфискации лицо обнаружилось и предъявило уважительные причины отсутствия, суд может рассмотреть его возражения постфактум. Это дополнительная гарантия против ситуаций, когда человек не знал о процессе. С другой стороны, во избежание бесконечной неопределённости обычно устанавливаются предельные сроки для таких пересмотров.

8. Учет прав добросовестных третьих лиц при исполнении. Когда решение вступает в силу, может оказаться, что на конфискованное имущество претендуют третьи лица – например, банк-кредитор, у которого имущество в залоге, или совладелец. Международные принципы советуют прямо наделить суд или органы власти полномочием **признавать обоснованные права кредиторов без отдельного их иска**. Это значит, что если, к примеру, конфискуется ипотечная квартира, купленная на преступные доходы,

законные требования банка-залогодержателя (не получившего свой кредит) будут удовлетворены вне рамок конфискации – либо из стоимости этой квартиры при реализации, либо за счет иного имущества ответчика. Такой механизм защищает интересы добросовестных кредиторов и партнёров по бизнесу, которые иначе могли бы пострадать из-за действий должника. В Казахстане соответствующая норма также упомянута: при конфискации государство учитывает права залогодержателей и иных кредиторов, чтобы не нарушать их охраняемые интересы (в Закон включены изменения в Гражданский кодекс и законы о банковской деятельности, обеспечивающие приоритет требований кредиторов в определённой части).

9. Процессуальные издержки и компенсации. Дела о конфискации активов часто сложны и дорогостоящи: требуются экспертизы, финансовый аудит, международные поездки для сбора доказательств. Государство обычно берёт эти издержки на себя, выделяя средства уполномоченному органу. В некоторых юрисдикциях, если иск удовлетворен, **судебные издержки могут быть взысканы с ответчика** (ведь по сути доказано, что он вовлечён в незаконную деятельность). Если же в иске отказано, ответчик вправе требовать компенсации расходов на адвокатов, услуги оценщиков и т.д., понесённых в процессе защиты. Такой паритет стимулирует власти подавать иски только при достаточных доказательствах и бережно относиться к процессу, а не злоупотреблять им ради «пробы». Кроме того, как отмечалось, международные принципы рекомендуют предусмотреть средства правовой защиты на случай необоснованной конфискации. Например, в законодательстве может быть норма: если впоследствии выяснится, что имущество конфисковали по ошибке (например, всплыли новые доказательства законности средств), бывший собственник может получить **компенсацию** из казны. Это служит дополнительной страховкой справедливости, хотя на практике случаи добровольного возврата конфиската бывают единичны – государство заинтересовано все тщательно проверить заранее.

В целом, процессуальные аспекты гражданской конфискации сводятся к двум ключевым идеям: обеспечить **эффективность** процесса (чтобы преступники не смогли его затянуть или обойти, чтобы имущество не пропало) и одновременно обеспечить **справедливость и законность** (чтобы добросовестные лица не пострадали, а ответчик имел все возможности для защиты). Реализовать эту двойственную задачу непросто, но накопленный зарубежный опыт позволяет выработать оптимальные решения. Например, активное использование обеспечительных мер и одновременное предоставление права на их пересмотр; заочное производство – но с гарантированным правом на пересмотр при явке; сдвиг бремени доказывания – но с правом ответчика опровергнуть; арест активов без уведомления – но под контролем суда и на ограниченный срок и т.д. Каждая такая пара «мера – гарантия» формирует сбалансированную процессуальную конструкцию.

Ещё один аспект – **кадровое и техническое обеспечение процесса**. Дела о финансовой конфискации требуют высокой квалификации судей, прокуроров, следователей. Желательно иметь узкопрофильных специалистов (экономистов, бухгалтеров) для помощи суду при анализе сложных схем сокрытия активов. Цифровизация также помогает: создание баз данных имущества, интеграция с регистрами недвижимости, обмен электронными запросами с банками ускоряют процедуру. Многие страны внедряют электронные системы для отслеживания арестованного имущества, чтобы на каждом этапе видеть судьбу актива. Все это – часть процессуального «бэк-офиса», без которого закон рискует остаться на бумаге.

Подводя итог, отметим, что **процессуальные механизмы обеспечения конфискации** призваны сделать реальным практическое применение гражданской конфискации, не превращая ее в произвол. Правильно выстроенная процедура позволяет государству оперативно и законно вернуть в бюджет украденные миллиарды, сохранив при этом репутацию правового государства, уважающего права собственности в том объёме, в каком они заслуживают уважения (то есть для законно нажитого имущества).

4.2. Управление конфискованными и арестованными активами

Успешная конфискация похищенных активов - это лишь половина дела. Не менее сложной задачей является их репатриация и управление таким образом, чтобы они

действительно принесли пользу населению, пострадавшему от коррупции. Практика показала, что этот заключительный этап процесса сопряжен с серьезными рисками и требует тщательно продуманных механизмов.

Ключевая дилемма, возникающая на этапе репатриации, - это риск «повторного хищения» (*re-looting*). Прямой перевод возвращенных средств в государственный бюджет страны, где уровень коррупции остается высоким, а институты государственного управления и финансового контроля слабы, может привести к тому, что эти деньги снова будут разворованы. Такая ситуация не только сводит на нет все многолетние усилия по возврату, но и дискредитирует сам процесс в глазах как международного сообщества, так и граждан пострадавшей страны. Осознание этого риска привело к фундаментальному сдвигу в понимании конечной цели возврата активов: от простого перевода денег от одного государства другому к более сложной концепции «социальной реституции», направленной напрямую на компенсацию ущерба населению.

В 2017 году на Глобальном форуме по возврату активов (GFAR), организованном при поддержке StAR, были разработаны и приняты 10 Принципов распоряжения и передачи конфискованных похищенных активов по делам о коррупции. Эти принципы, хотя и не являются юридически обязывающими, стали общепризнанным международным стандартом ответственного возврата. Ключевыми принципами являются следующие:

Принцип 1: Партнерство. Успешный возврат основан на прочном партнерстве и доверии между передающей и принимающей странами.

Принцип 3: Ранний диалог. Диалог между странами должен начинаться на самой ранней стадии процесса.

Принцип 4: Прозрачность и подотчетность. Информация о передаче и управлении возвращенными активами должна быть публичной и доступной для народов обеих стран.

Принцип 5: Бенефициары. Возвращенные активы должны приносить пользу народу страны, пострадавшей от коррупции.

Принцип 9: Недопущение извлечения выгоды правонарушителями. Необходимо предпринять все шаги, чтобы лица, причастные к совершению преступления, не получили выгоды от возвращенных средств.

Принцип 10: Вовлечение неправительственных заинтересованных сторон. Следует поощрять участие гражданского общества, НПО и общественных организаций в процессе возврата активов.

Эти принципы заложили основу для разработки более сложных и подотчетных моделей управления возвращенными активами.

На практике сложилось несколько основных моделей управления репатрированными активами, каждая из которых имеет свои преимущества и недостатки.

Прямой возврат в бюджет. Это наиболее простая с технической точки зрения

модель, предполагающая перевод средств на счета казначейства или центрального банка страны-получателя. Однако, как отмечалось выше, она несет в себе высокие риски повторной коррупции. Чтобы минимизировать эти риски, могут применяться дополнительные условия. Например, при возврате Великобританией 4,2 млн фунтов стерлингов, похищенных бывшим нигерийским губернатором Джеймсом Ибори, было заключено соглашение, согласно которому эти средства должны быть направлены на финансирование трех конкретных инфраструктурных проектов под контролем независимого органа.

Использование независимых фондов (кейс фонда ВОТА в Казахстане). Эта модель представляет собой создание независимой юридической структуры (фонда) для управления возвращенными активами. Наиболее известным примером является фонд ВОТА, созданный в Казахстане для управления 115 млн долларов, возвращенными из Швейцарии и США по делу «Казахгейта». Фонд управлялся независимым советом, в который входили представители правительств Казахстана, США, Швейцарии и Всемирного банка. ВОТА реализовывал три социальные программы: условные денежные переводы для бедных семей, образовательные гранты для молодежи и поддержка НПО, предоставляющих социальные услуги. За пять лет работы программы охватили более 200 тыс. человек. Модель ВОТА доказала свою эффективность в целевом использовании средств и развитии потенциала местного гражданского общества. Однако ее недостатками были сложная и громоздкая структура управления, а также постоянные трения с правительством Казахстана, которое стремилось установить контроль над фондом.

Проектное финансирование под контролем третьей стороны. Эта модель является гибридной и пытается сочетать уважение к суверенитету страны-получателя с обеспечением международного контроля. Она была применена при возврате активов Гульнэры Каримовой в Узбекистан. Конфискованные в Швейцарии средства (первый транш - 131 млн долларов, второй - 182 млн) не переводятся напрямую правительству, а зачисляются в специально созданный трастовый фонд «Uzbekistan Vision 2030 Fund» под управлением Управления ООН по обслуживанию проектов (ЮНОПС). Правительство Узбекистана определяет приоритетные направления использования средств (в соответствии с ЦУР), а структуры ООН осуществляют управление проектами, закупки и мониторинг, обеспечивая прозрачность и подотчетность расходования каждого доллара. Этот подход рассматривается сегодня как один из наиболее перспективных.

Во всех современных моделях ответственного возврата активов все большую роль играет гражданское общество. В соответствии с Принципом 10 GFAR, неправительственные организации должны быть вовлечены в процесс на всех его этапах. НПО могут выполнять несколько ключевых функций - привлечение гражданского общества не только повышает эффективность и прозрачность процесса, но и придает ему легитимность в глазах населения, гарантируя, что возвращенные активы действительно послужат общественному

благу.

Таким образом, анализ международной практики возврата незаконно приобретенных активов за последние десятилетия свидетельствует о значительном прогрессе в формировании глобального режима борьбы с транснациональной коррупцией. Создана прочная международно-правовая база в виде Конвенции ООН против коррупции, разработаны инновационные национальные инструменты и накоплен богатый опыт ведения сложных трансграничных дел. Тем не менее, процесс возврата активов по-прежнему сталкивается с многочисленными системными вызовами, требующими дальнейшего совершенствования как на международном, так и на национальном уровнях.

Систематизация ключевых вызовов.

Несмотря на вызовы, международная практика выработала ряд эффективных стратегий, которые доказывают, что возврат активов возможен.

В конечном счете, эффективный возврат активов - это не только вопрос восстановления справедливости и возмещения ущерба. Это мощный сигнал о том, что эпоха

безнаказанности для клептократов подходит к концу, а «тихий гаваней» для похищенных

1. ЮРИДИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ	2. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	3. ПОЛИТИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ	4. ПРАКТИЧЕСКИЕ СЛОЖНОСТИ
 <p>Различия в правовых системах (общее vs гражданское право)</p> <p>Высокие стандарты доказывания в запрашиваемых юрисдикциях</p> <p>Проблемы признания «двойной криминальности»</p> <p>Применение сроков давности</p> <p>Пример: Провальное дело Мобуту</p>	 <p>Недостаточный потенциал правоохранительных и судебных органов</p> <p>Отсутствие эффективной межведомственной координации</p> <p>Нехватка квалифицированных кадров для финансовых расследований</p>	 <p>Отсутствие политической воли (в странах происхождения и нахождения)</p> <p>Политическая нестабильность (пример: «Арабская весна»)</p> <p>Экономические интересы превалируют над обязательствами</p>	 <p>Сложность отслеживания (многоуровневые офшоры и трасты)</p> <p>Высокие финансовые и временные затраты на суды</p> <p>Проблема справедливого управления и риска повторного хищения</p>
<p>РЕЗУЛЬТАТ: Комплекс этих вызовов значительно усложняет и замедляет процесс возврата активов, требуя скоординированных усилий и реформ.</p>			

богатств становится все меньше. Укрепление международного сотрудничества и политической воли в этом направлении является одним из ключевых элементов построения более справедливого и безопасного мирового порядка.

1. ПРОАКТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ	2. ГРАЖДАНСКАЯ КОНФИСКАЦИЯ	3. ВОВЛЕЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	4. ИННОВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ РЕПАТРИАЦИИ	5. ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ
 <p>Превентивное замораживание активов (Модель Швейцарии) для их сохранения до официального запроса.</p>	 <p>Использование механизмов без уголовного приговора (США, Великобритания) для преодоления барьеров.</p>	 <p>Активная роль НПО (Франция) в инициировании расследований и мониторинге распределения средств.</p>	 <p>Независимые механизмы управления под контролем третьей стороны для целевого использования на благо населения.</p>	 <p>Скоординированное и одновременное давление из нескольких юрисдикций для повышения шансов на успех.</p>
<p>РЕЗУЛЬТАТ: Комбинация этих стратегий значительно повышает эффективность возврата активов, преодолевая юридические и политические барьеры.</p>				

В Казахстане все средства от возврата активов аккумулируются в Специальном государственном фонде Он представляет собой контрольный счет наличности в Министерстве финансов. Его цель – финансирование социальных и экономических проектов.

Денежные активы зачисляются напрямую. Физические активы продаются ТОО «Компания по управлению возвращенными активами» на аукционах, а вырученные средства поступают в Фонд.

4.3 Проблемные вопросы реализации гражданской конфискации в международной практике

Несмотря на очевидные преимущества механизма возвращения похищенных активов вне рамок уголовного преследования, его внедрение и применение сопряжено с рядом **проблем** – как правового, так и практического характера. Рассмотрим основные из них, а

также обобщим зарубежный опыт решения этих проблем, включая недавний казахстанский опыт.

1. Соотношение с правами человека и конституционными гарантиями. Главный дискуссионный вопрос: не нарушает ли конфискация имущества без обвинительного приговора базовые принципы, такие как **презумпция невиновности, право собственности, право на справедливый суд?** Как было отмечено, международные суды в целом пришли к выводу, что правильно сконструированный *in rem* механизм **не противоречит** этим принципам, поскольку носит **гражданско-правовой характер** и направлен не на наказание лица, а на восстановление законности (изъятие *непринадлежащего по праву* имущества). Европейский Суд по правам человека в решениях по делам *Arcuri v. Italy* (2003), *Gogitidze v. Georgia* (2015) и ряде других подтвердил, что конфискация активов у лиц, не осужденных уголовно, допустима, если процедура предоставляет гарантии судебного разбирательства и если затрагивается именно имущество, нелегальность происхождения которого доказана в независимом суде. Например, в деле *Gogitidze* и другие против Грузии, ЕСПЧ отметил, что конфискация имущества семьи бывшего чиновника, непривлеченного к уголовной ответственности, **не нарушила Конвенцию**, так как национальные суды установили непропорциональность между активами и доходами и дали владельцам возможность оправдаться, что те не сумели сделать.

Таким образом, **презумпция невиновности** формально не применяется, ведь никого не объявляют виновным в преступлении – рассматривается вопрос о законности имущества. Тем не менее, **критики** механизма указывают, что разграничение «наказание vs мера защиты» достаточно условно: для человека потеря имущества зачастую более чувствительна, чем условный приговор, и гражданская конфискация может использоваться как своего рода наказание без суда. В Италии некоторые юристы продолжают настаивать, что превентивная конфискация несправедлива по отношению к лицам, чьё имущество изымается без обвинения.

Поэтому при реализации подобных законов остро стоит задача соблюдения **справедливости и пропорциональности**. Конституционные суды многих стран проверяли законы о гражданской конфискации на соответствие основному закону. Как правило, судьи приходили к выводу об их конституционности, делая оговорку, что **конституционное право собственности защищает только добросовестно приобретённое имущество**. Например, в Казахстане Конституционный Суд в 2023 г. прямо указал, что Конституция гарантирует право собственности лишь на законно приобретённое имущество, а незаконно нажитые богатства не пользуются защитой и могут изыматься принудительно во исполнение принципа верховенства закона. Аналогично высказывались конституционные инстанции в Италии, Испании, Латвии и других странах. Таким образом, сегодня можно констатировать: **правовая допустимость** гражданской конфискации в целом признана, однако для обеспечения ее соответствия правам человека необходимо детально прописать процедуру и предоставить затрагиваемым лицам все основные гарантии судебного разбирательства. В противном случае, механизм может быть подвергнут критике в международных органах и подорвать доверие общества.

2. Риск политической мотивированности и злоупотреблений. Ещё одна проблемная область – опасения, что власть может использовать конфискацию *in rem* для **расправы с неугодными лицами** или перераспределения собственности. В отличие от уголовного дела, где требуется высокая планка доказывания вины, гражданский процесс более гибок и теоретически может быть инициирован по менее обоснованным подозрениям. Например, оппозиционный политик или бизнесмен, вступивший в конфликт с властью, может стать объектом внимания по мотиву «у него много денег – пусть докажет, что честно нажил». Если судебная система не вполне независима, есть риск вынесения пристрастных решений и **необоснованной конфискации**. Такие случаи имели место в некоторых странах: под предлогом борьбы с коррупцией отбиралось имущество у бывших чиновников, впавших в немилость, причём затем активы переходили не государству, а аффилированным с новой властью структурам (через непрозрачную реализацию). Для минимизации этой проблемы крайне важно, чтобы внедряемый механизм сопровождался **прозрачностью и общественным контролем**. В законах часто прописывается целевое использование

конфискованных средств (на социальные нужды), чтобы у государственных органов не было искушения конфисковать ради собственной выгоды. Кроме того, в состав независимых комиссий или советов могут включаться представители общественности, международные наблюдатели – с целью мониторинга крупных дел.

Также от возможных злоупотреблений защищает **судебный контроль**: поскольку последнее слово – за судом, независимость и непредвзятость судебной ветви власти критически важна. Международные организации (ОЭСР, ГРЕКО) рекомендуют государствам, внедряющим такие конфискации, параллельно усиливать **гарантии независимости суда и прокуратуры**, чтобы инструмент применялся строго по назначению (против коррупции и преступности) и не превратился в орудие политической расправы.

3. Доказательственные трудности и профессиональная компетентность. Дела о незаконных активах зачастую очень сложны в плане **доказывания**. Финансовые преступники, как правило, тщательно скрывают следы: используют офшорные компании, подставных лиц, криптовалюты, сложные трасты. Распутать эти схемы под силу только профессионалам высокого класса. Возникает проблема **нехватки кадров и опыта**. В некоторых странах даже после принятия закона гражданская конфискация сперва применялась неэффективно из-за того, что прокуроры и судьи попросту **не умели обращаться** с массивами финансовых данных, не знали, как обосновать диспропорцию активов и доходов, как пользоваться помощью иностранных юрисдикций. Требуются специальные тренинги, методические пособия (собственно, данное учебное пособие и призвано восполнить часть пробелов в знаниях практиков). Кроме того, нужна **политическая воля** и приоритетность: если органы загружены другими делами и возвращение активов не будет выделено как приоритет, механизм может саботироваться на местах. Многие страны на первых порах сталкивались с тем, что закон есть, а дел по нему мало – просто потому, что удобнее и привычнее работать по старинке (возбудить уголовное дело по факту и попытаться в его рамках конфисковать имущество, даже если обвиняемый скрылся, – например, в заочном порядке). Преодолению данной проблемы способствует создание **специализированных подразделений**, которые фокусируются исключительно на розыске активов. Также эффективным является международное сотрудничество в сфере обучения: сегодня такие сети как CARIN и StAR регулярно проводят семинары, привлекая судей и прокуроров разных стран для обмена опытом. Казахстан также сотрудничает с Управлением ООН по наркотикам и преступности, ОЭСР и другими международными партнерами для обучения своих специалистов применению норм нового закона.

4. Взаимодействие с иностранными государствами. В глобализованном мире одна из самых больших практических проблем – **трансграничный характер** операций по отмыванию денег. Часто незаконные активы хранятся за рубежом (в офшорных зонах, в виде недвижимости в столицах мирового значения, на счетах в международных банках). Даже выявив их, заинтересованное государство не может просто изъять их силой – нужно **взаимодействовать с иностранной юрисдикцией**. И вот тут обнаруживаются правовые коллизии: не все страны признают решения гражданских судов о конфискации. Например, условно страна А вынесла решение о конфискации виллы коррупционера которая находится в стране Б. Если в стране Б нет механизма признания иностранной *гражданской* конфискации, то потребуются либо: а) убеждать страну Б возбудить собственное дело (уголовное или гражданское) против этого виллы/коррупционера, либо б) импровизировать (например, попросить арестовать имущество как часть уголовного расследования у них). UNCAC обязывает оказывать **международную правовую помощь** и в конфискации, но на практике могут возникнуть бюрократические и юридические препятствия. Некоторые страны, например Швейцария, раньше могли отказывать в исполнении иностранного конфискационного запроса, если он вынесен не уголовным судом. Сейчас, под влиянием конвенций, законодательство меняется, но всё ещё неоднородно. Ещё один пример: разные стандарты доказывания. Допустим, в стране А допускается конфискация по принципу диспропорции (незаконного обогащения), а в законодательстве страны Б такого принципа нет, и суд страны Б может решить, что решение страны А противоречит публичному порядку, и не признать его.

Решение проблемы видится в **унификации подходов**: международные организации (например, Совет Европы) выпускают модели законодательств, проводятся переговоры о

заключении двусторонних договоров, где прямо говорится о взаимном признании неоснованных на приговоре конфискации.

Например, Великобритания и несколько стран уже заключили соглашения об автоматическом исполнении приказов о замораживании и конфискации коррупционных активов. Кроме того, активно используются механизмы **деятельного взаимного правового содействия**: то есть государство А не ждёт, когда Б признает его решение, а само подаёт иск/заявление в стране Б по ее законам. Так поступали, например, Казахстан и США в деле «БТА Банк против М. Аблязова»: помимо уголовного дела в РК, банк (квазигосударственный истец) подал гражданские иски в британский суд, добился арестов имущества в Лондоне, Франции, Латвии, затем через суды этих стран добивался конфискации похищенного. Такая стратегия требует много ресурсов и хороших юристов в разных странах, но иногда это единственный путь. В целом, **проблема международного взаимодействия** остается – это признано на высшем уровне. Например, в резолюциях Конференции стран-участниц UNCAC неоднократно подчёркивалось, что нужны улучшения механизмов возврата активов, стандартизация процедур, обмен информацией без бюрократии.

5. Технические и ресурсные сложности. Даже если правовая основа безупречна, **техническая реализация** может пробуксовывать. Например, один из вызовов – **оценка стоимости активов**. В делах о конфискации ключевое значение имеет оценка имущества (чтобы понять, превышает ли оно доходы, и зафиксировать сумму, подлежащую изъятию). Если оценка недостоверна (скажем, следователь грубо прикинул стоимость виллы, не учитывая часть скрытых инвестиций), то суду будет сложно. Нужны профессиональные оценщики, иногда – несколько независимых экспертиз. Далее, **сохранность арестованных активов**: если арестовано, например, предприятие, то за время судебной тяжбы его собственники могут умышленно его обанкротить или вывести активы. Государство должно мониторить такие ситуации, возможно, назначать **временных управляющих**. Это не всегда прямо предусмотрено законом. В некоторых странах есть норма, что по решению суда на время ареста в компанию вводится **временная администрация**, чтобы поддерживать ее деятельность (такая практика есть в Италии для конфискованных бизнесов, чтобы сохранить рабочие места до передачи активов государству).

В Казахстане упомянутая Управляющая компания должна подключаться уже после конфискации; на стадии ареста, вероятно, тоже будут привлекаться доверительные управляющие по решению суда, если того потребует сохранность имущества. Всё это требует **финансовых затрат**: надо платить за экспертизы, за хранение вещественных доказательств (например, если арестована коллекция дорогих автомобилей, их нужно где-то хранить в надлежащих условиях), работу управляющих. Если конфискационные процессы поставлены на поток, необходимо заранее рассчитывать бюджет. В противном случае, может возникнуть парадокс: имущества арестовали на миллиарды, а денег на их обслуживание нет, в результате часть арестованного имущества «сгорает». Оптимальным решением считается **использовать часть конфискованных средств на покрытие издержек**. Многие страны так и делают: например, в США существует Asset Forfeiture Fund, из которого финансируется управление конфискованным имуществом, и который пополняется за счет этих же конфискованных сумм. В Казахстане аналогичная ситуация: Спецфонд может тратить деньги и на функционирование Комитета, т.е. на издержки по возврату активов. При правильном подходе механизм самофинансируется.

6. Общественное восприятие и доверие. Внедрение гражданской конфискации требует **доверия общества**. Если граждане подозревают, что это инструмент «отъёма имущества» у неугодных или рейдерства, они будут сопротивляться, и это скажется на политической атмосфере. Поэтому государству важно проводить разъяснительную работу: показывать **успешные примеры** возвращения средств, конкретные школы/больницы, построенные на возвращенные деньги, публиковать отчеты о работе. Это позитивно сказывается на восприятии указанного института обществом.

7. Ограниченная сфера применения. Некоторой критике подвергается тот факт, что зачастую законодатель ограничивает сферу гражданской конфискации лишь **делами, связанными с коррупцией** или определёнными лицами. Некоторые эксперты считают, что круг дел, где возможна конфискация *in rem*, следует расширять, а порог снизить, иначе создаётся **неравенство перед законом**. Однако законодатели намеренно делают сферу

узкой – чтобы протестировать механизм на самых резонансных случаях, выработать практику, а затем, возможно, расширить ее. В международной практике тоже сначала применяли такой механизм преимущественно для борьбы с **тяжкой организованной преступностью** (мафией, наркокартелями), а потом стали распространять его и на коррупционные и экономические преступления.

8. Длительность и сложность процессов. Возврат похищенных активов – дело не быстрое. Даже при гражданской процедуре, экономящей время по сравнению с уголовным расследованием, всё равно уходит **много месяцев, а то и лет** на одно дело, особенно если оно международное. За это время может смениться политическая ситуация, обесцениться валюта, умереть свидетели и т.д. и это является существенной проблемой, потому что общество ожидает **быстрого результата** («верните украденное немедленно»).

Когда процессы затягиваются, возникает разочарование. Здесь, к сожалению, нет простого решения: сложность дел объективна. Но можно **оптимизировать законодательство**, устраняя лишние барьеры, устанавливая строгие процессуальные сроки на отдельных этапах.

К примеру, закон может обязать суд первой инстанции рассмотреть дело о конфискации **в сокращенный срок** (скажем, за 6 месяцев, если это возможно, учитывая объем). Апелляция также может быть ускоренной. Международное взаимодействие – самый долгий этап – можно стимулировать через дипломатические каналы, подключая **политический диалог**. По мере накопления опыта, вероятно, удастся сократить сроки.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что **гражданская конфискация – мощный, но чувствительный инструмент**. Чтобы он работал и приносил пользу, необходимо тщательно соблюдать баланс. Зарубежный опыт показывает, что **комплексный подход** (совершенствование законов + обучение практиков + международное сотрудничество + прозрачность) позволяет успешно преодолевать перечисленные проблемы.

Контрольные вопросы:

1. Какие полномочия имеют органы при проведении предварительного финансового расследования для сбора доказательств?

2. Почему в некоторых случаях допускается наложение ареста на активы без предварительного уведомления собственника (ex parte)?

3. Как решается вопрос подсудности дел о гражданской конфискации и почему важна специализация судей?

4. Допускается ли заочное рассмотрение дела (in absentia), если ответчик скрывается за границей?

5. Какие доказательства могут использоваться в гражданском процессе для подтверждения или опровержения легальности активов?

6. В чем заключаются основные риски управления конфискованными активами (проблема «повторного хищения»)?

7. Какие модели управления репатрированными активами существуют в международной практике (прямой возврат, независимые фонды, проектное финансирование)?

8. Как защищаются права добросовестных третьих лиц (например, кредиторов) при конфискации заложенного имущества?

9. С какими основными проблемами сталкивается реализация гражданской конфискации в международном масштабе (назовите не менее трех)?

10. Почему важно привлекать гражданское общество и НПО к процессу управления возвращенными активами?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Институт конфискации имущества вне рамок уголовного преследования (гражданской конфискации) является востребованным инструментом противодействия коррупции и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём. Он позволяет нейтрализовать экономическую основу противоправной деятельности и обеспечивать возврат активов в ситуациях, когда уголовное преследование затруднено либо невозможно.

Сравнительный анализ международной практики подтверждает устойчивую тенденцию к развитию процедур *in rem* и использованию пониженного стандарта доказывания при одновременном обеспечении судебного контроля и процессуальных гарантий добросовестных владельцев. Эффективность механизмов возврата активов напрямую зависит от качества доказательной базы, межведомственной координации, финансовой аналитики и международного сотрудничества.

Казахстанская модель возврата незаконно приобретенных активов находится на этапе становления. Принятие специального закона и создание уполномоченных институтов сформировали нормативную и организационную основу, однако дальнейшее ее развитие требует унификации подходов, накопления судебной практики и укрепления методического обеспечения правоохранительных органов.

Настоящее учебное пособие систематизирует ключевые понятия, зарубежные модели и национальные механизмы, а также предлагает практико-ориентированные ориентиры для правоприменения. Его использование в образовательном процессе и практической деятельности будет способствовать повышению эффективности возврата активов и укреплению принципа верховенства права в Республике Казахстан.

КЛАССИЧЕСКИЕ КЕЙСЫ

Практика возврата активов накопила значительный опыт, включающий как громкие успехи, так и поучительные неудачи. Анализ конкретных дел позволяет выявить ключевые стратегии, вызовы и эволюцию подходов в этой сфере. Систематизация данных по наиболее значимым случаям дает возможность наглядно продемонстрировать общие закономерности и уникальные особенности каждого дела.

Фердинанд Маркос (Филиппины).

Это дело, начавшееся после падения режима в 1986 году, стало своего рода «лабораторией» для международного возврата активов. Оно впервые выявило все типичные проблемы: чрезвычайную длительность процесса, растянувшегося на десятилетия; трудности, возникающие при отслеживании активов, спрятанных за сложными корпоративными структурами в разных юрисдикциях (Швейцария, США, Панама); юридические баталии, осложненные претензиями третьих сторон, в частности, жертв нарушений прав человека, которые требовали компенсации из конфискованных средств. Именно в рамках этого дела швейцарские власти впервые применили превентивное замораживание активов иностранного диктатора, заложив основу для своей будущей проактивной политики⁴⁰.

40. URL: <https://www.swissinfo.ch/rus/внешняя-политика/украденные-диктаторами-миллиарды-что-может-сделать-швейцария/89941801> (дата обращения: 19.08.2025г).

Сани Абача (Нигерия).

В отличие от многих других, дело Абачи считается одним из самых успешных примеров возврата активов. После его смерти в 1998 году новое правительство Нигерии при поддержке международных партнеров начало скоординированную кампанию по возврату похищенных миллиардов. Успех был обусловлен несколькими факторами: наличием четких доказательств хищений (деньги выводились напрямую из Центрального банка), сильной политической волей нигерийских властей и эффективным международным сотрудничеством. Были направлены запросы о взаимной правовой помощи в Швейцарию, Лихтенштейн, Джерси, Великобританию и США. В результате многолетних юридических процедур, включая как уголовные, так и гражданские процессы, Нигерии удалось вернуть более 1,3 миллиарда долларов⁴¹.

Мобуту Сесе Секо (Заир/ДРК).

Это дело является хрестоматийным примером неудачи. После свержения Мобуту в 1997 году швейцарские власти оперативно заморозили его активы на своей территории. Однако новое правительство Демократической Республики Конго, ослабленное внутренними конфликтами и институциональным хаосом, не смогло представить швейцарским судам достаточных доказательств незаконного происхождения средств. Двенадцатилетние попытки вернуть активы ни к чему не привели. В 2009 году, после истечения срока давности по швейцарскому законодательству, Федеральный уголовный суд был вынужден снять арест с активов и вернуть их семье Мобуту. Этот случай наглядно

41. URL: <https://punchng.com/abacha-loot-saved-spent-or-stolen/> (дата обращения: 19.08.2025г)

продемонстрировал, что одного лишь замораживания недостаточно; без активных и компетентных действий со стороны страны происхождения возврат активов невозможен⁴².

Кейсы эпохи «Арабской весны»: политические и правовые вызовы

События «Арабской весны» 2011 года породили большие надежды на быстрый

возврат активов, похищенных свергнутыми режимами. Швейцария и Европейский союз оперативно ввели санкции и заморозили активы, связанные с Хосни Мубараком (Египет), Зином эль-Абидином Бен Али (Тунис) и Муаммаром Каддафи (Ливия). Однако первоначальный оптимизм быстро сменился разочарованием.⁴³

Процесс возврата столкнулся с комплексом юридических и политических проблем. Новые правительства в Египте и Тунисе оказались нестабильными, а их правовые системы - слабыми и нереформированными, что мешало проводить эффективные расследования и получать окончательные судебные решения, необходимые для конфискации. Европейские страны, в свою очередь, ссылались на высокие стандарты защиты прав собственности и требовали неопровержимых доказательств, которые страны-заявители не могли предоставить. В результате, по делу Мубарака практически ничего не было возвращено. В случае с Тунисом были достигнуты лишь частичные успехи: удалось вернуть некоторые суммы из Швейцарии и Ливана, но основная часть активов остается заблокированной.

Самым сложным оказалось дело Каддафи. После его свержения и убийства Ливия погрузилась в затяжной гражданский конфликт с наличием нескольких конкурирующих центров власти. Это создало правовой вакуум: непонятно, кто является легитимным представителем ливийского государства и кому возвращать активы. В результате огромные средства (по некоторым современным оценкам, порядка 60-70 млрд долларов) остаются замороженными на счетах по всему миру без каких-либо перспектив их возврата в обозримом будущем.⁴⁴

Скандал 1MDB (Малайзия).

42. URL: <https://www.swissinfo.ch/eng/swiss-politics/switzerland-ready-to-return-mobutu-funds/6009280> (дата обращения: 19.08.2025г)

43. Switzerland freezes Gaddafi assets // SWI swissinfo.ch : URL: <https://www.swissinfo.ch/eng/swiss-politics/switzerland-freezes-gaddafi-assets/29581082> (дата обращения: 19.08.2025г)

44. US help with Gaddafi funds raises hopes and corruption concerns // Dispatchrisk URL: <https://dispatchrisk.com/us-help-with-gaddafi-funds-raises-hopes-and-corruption-concerns/> (дата обращения: 19.08.2025г)

Это дело, расследуемое в первую очередь Инициативой KARI Министерства юстиции США, демонстрирует современный подход к борьбе с транснациональной коррупцией⁴⁵. Хищения из малайзийского государственного фонда развития 1MDB превысили 4,5 млрд долларов. Деньги отмывались через сложнейшую сеть счетов в мировых финансовых центрах (США, Швейцария, Сингапур) и вкладывались в элитную недвижимость в Нью-Йорке и Беверли-Хиллз, произведения искусства (картины Ван Гога и Моне), частный самолет и даже в финансирование голливудского фильма «Волк с Уолл-стрит». Используя механизм гражданской конфискации *in rem*, Минюст США подал более 40 исков против конкретных активов, что позволило вернуть Малайзии более 1,4 миллиарда долларов⁴⁶.

Гульнора Каримова (Узбекистан).

Дело дочери бывшего Президента Узбекистана примечательно не столько масштабом хищений, сколько инновационным подходом к репатриации активов. После того как швейцарские власти возбудили уголовное дело об отмывании денег и конфисковали более 300 млн долларов на счетах, связанных с Каримовой, возник вопрос о безопасном

45. URL: <https://www.justice.gov/archives/opa/pr/justice-department-recovers-additional-20m-misappropriated-1mdb-funds> (дата обращения: 19.08.2025г)

46. United States Returns More Than RM720 Million to Malaysia in Recovered 1MDB Funds // U.S. Embassy in Malaysia : URL: <https://my.usembassy.gov/united-states-returns-more-than-rm720-million-to-malaysia-in-recovered-1mdb-funds/> (дата обращения: 19.08.2025г)

возврате этих средств в Узбекистан. Чтобы избежать рисков повторной коррупции, Швейцария и Узбекистан при посредничестве ООН договорились о создании многостороннего трастового фонда «Uzbekistan Vision 2030 Fund». Возвращаемые средства поступают в этот фонд под управлением структур ООН и направляются на финансирование конкретных социальных проектов (например, модернизация родильных домов) в соответствии с Целями устойчивого развития, что обеспечивает прозрачность и целевое использование.⁴⁷

Анализ рассмотренных выше современных дел выявляет важную тенденцию - «многосторонний параллелизм». Если «классические» дела были в основном двусторонними и последовательными, то сегодня успешные стратегии предполагают одновременное ведение расследований и судебных процессов в нескольких юрисдикциях разными акторами (государствами, НПО, журналистами-расследователями). Например, в деле 1MDB расследования шли параллельно в США, Малайзии, Сингапуре и Швейцарии. В деле ливанского банкира Рида Саламе толчком послужили журналистские расследования (OCCRP), после чего иски и расследования были инициированы в Швейцарии, Франции, Германии и других странах. Такой параллелизм создает синергетический эффект: доказательства, полученные в одной стране, используются в другой, а заморозка активов в одной юрисдикции предотвращает их перемещение. Современная эффективная стратегия возврата — это не линейная цепочка запросов, а создание глобальной «сети давления» на клептократа и его активы из разных точек одновременно.

Ключевым элементом любой схемы по отмыванию коррупционных доходов являются финансовые институты. В ряде знаковых дел банки не просто пассивно использовались преступниками, но и активно содействовали им, что в итоге делало сами банки объектами юридического преследования.

Riggs Bank (дело Пиночета).

Расследование Сената США в 2004 году выявило, что вашингтонский Riggs Bank на протяжении многих лет помогал бывшему чилийскому диктатору Аугусто Пиночету скрывать свои активы от международного правосудия. Банк открывал для него многочисленные счета на вымышленные имена и через офшорные компании, игнорировал международные ордера на арест его счетов и помогал выводить средства даже после того, как они были заморожены. Это расследование привело к тому, что в 2005 году Riggs Bank признал себя виновным в нарушении Закона о банковской тайне и согласился выплатить штраф в размере 16 млн долларов — на тот момент крупнейший штраф для банка такого размера. Дело Riggs Bank стало важным прецедентом, показавшим, что финансовые учреждения, обслуживающие клептократов, могут быть привлечены к уголовной ответственности.

47. URL: <https://star.worldbank.org/asset-recovery-watch-database/gulnara-karimova-swiss-asset-recovery-case>

Goldman Sachs (скандал 1MDB).

Роль одного из крупнейших в мире инвестиционных банков, Goldman Sachs, в скандале 1MDB была центральной. Банк организовал для малайзийского фонда три выпуска облигаций на общую сумму 6,5 млрд долларов, заработав на этом около 600 млн долларов в виде комиссий. При этом, как установило следствие, сотрудники банка знали о высоком риске коррупции и активно участвовали в схеме подкупа должностных лиц. В 2020 году банк и его малайзийское подразделение признали свою вину в нарушении FCPA. В рамках глобального урегулирования с властями США, Великобритании, Сингапура и других стран Goldman Sachs согласился выплатить более 2,9 млрд долларов штрафов и компенсаций.

Дело Odebrecht.

Крупнейший коррупционный скандал в истории Латинской Америки, связанный с бразильской строительной компанией Odebrecht, также выявил системную роль финансовой инфраструктуры. Компания создала целый теневой «Департамент взяток» (*Division of Structured Operations*), который управлял выплатой сотен миллионов долларов взяток чиновникам в десятках стран. Эта система опиралась на сложную сеть офшорных компаний, подставных лиц и счетов в банках, которые сознательно или по неосторожности обслуживали эти незаконные операции, позволяя маскировать источник и назначение платежей. Расследование, проведенное совместно властями Бразилии, США и Швейцарии, привело к рекордному штрафу для Odebrecht и ее дочерней компании Braskem в размере не менее 3,5 млрд долларов.

Эти случаи демонстрируют, что привлечение к ответственности финансовых институтов-пособников является не только вопросом справедливости, но и эффективной стратегией возврата активов. Штрафы и компенсации, взыскиваемые с банков, могут стать значительным источником средств для возмещения ущерба пострадавшим странам.

КЕЙСОВЫЕ ЗАДАЧИ

ТЕМА 1. ПРИРОДА ГРАЖДАНСКОЙ КОНФИСКАЦИИ

Задача 1. «Оправдательный приговор»

Фабула: Гражданин А. обвинялся в создании ОПГ и хищении бюджетных средств. Суд вынес оправдательный приговор за недоказанностью участия А. в совершении преступления (не хватило прямых улик). Однако у А. остались активы на сумму 10 млн долларов, законность которых не подтверждена. Прокурор подал иск о гражданской конфискации этих активов. Адвокат А. заявляет, что это нарушение принципа *Non bis in idem* (нельзя судить дважды за одно и то же), так как суд уже оправдал его клиента.

Вопрос: Правомерны ли доводы адвоката? Может ли быть конфисковано имущество после оправдательного приговора?

Ответ: Доводы адвоката неправомерны. Гражданская конфискация — это иск *in rem* (против имущества), а не *in personam* (против личности). Оправдание в уголовном процессе означает лишь то, что вина не доказана «вне разумных сомнений». В гражданском процессе действует стандарт «баланс вероятностей». Если прокурор докажет, что имущество с высокой вероятностью имеет преступное происхождение, оно подлежит изъятию независимо от исхода уголовного дела.

Задача 2. «Математика правосудия»

Фабула: В суде рассматривается дело о конфискации особняка. Прокурор представил доказательства (косвенные), которые убеждают суд в незаконности актива на 55%. Адвокат ответчика представил контраргументы, которые убеждают суд в законности актива на 45%. При этом прямых доказательств взятки нет.

Вопрос: Какое решение должен вынести суд, руководствуясь стандартом *preponderance of evidence*?

Ответ: Суд должен вынести решение о конфискации. Стандарт «преобладания доказательств» (или баланс вероятностей) означает принцип «50% + 1». Если вероятность незаконного происхождения хотя бы немного перевешивает вероятность законного, иск удовлетворяется.

ТЕМА 2. СУБЪЕКТЫ И ПРЕЗУМПЦИИ (ЗАКОН РК 2023)

Задача 3. «Щедрая теща» Фабула: Субъект Закона «О возврате активов» (высокопоставленный чиновник) не имеет на себе дорогостоящего имущества. Однако его теща (пенсионерка) за последние 3 года приобрела 5 квартир в элитных ЖК и коммерческое помещение. Теща утверждает, что деньги ей подарили покойные родственники, но подтверждающих документов нет. **Вопрос:** Можно ли конфисковать имущество тещи? Как работает бремя доказывания? **Ответ:** Да, можно. Теща в данном случае рассматривается как аффилированное лицо или номинальный владелец. Поскольку выявлено явное несоответствие расходов и официальных доходов, вступает в силу презумпция незаконности. Бремя доказывания переходит на ответчика (тещу). Если она не может документально подтвердить легальный источник средств (договоры дарения, наследство, доходы от бизнеса), активы признаются необоснованным богатством и изымаются.

Задача 4. «Смерть подозреваемого» Фабула: Чиновник, подозреваемый в коррупции, скрылся за границей и там скончался. Уголовное дело прекращено в связи со смертью. На его счетах в иностранном банке остались миллионы долларов. Родственники претендуют на наследство. **Вопрос:** Какой международный стандарт позволяет государству вернуть эти деньги? **Ответ:** Статья 54 Конвенции ООН против коррупции (UNCAC) рекомендует государствам внедрять механизмы конфискации имущества без вынесения приговора, особенно в случаях, когда преследование невозможно по причине смерти или бегства лица. Государство подает иск против самого наследственного имущества (*in rem*).

ТЕМА 3. МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ И ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ

Задача 5. «Криптовалютный тупик»

Фабула: Суд вынес решение о конфискации цифровых активов (Bitcoin) у коррупционера. Однако ответчик отказывается предоставить пароль (приватный ключ) от кошелька, заявляя, что забыл его.

Вопрос: Какие правовые механизмы могут быть задействованы для исполнения решения?

Ответ:

1. Принуждение к исполнению судебного акта (штрафы за неуважение к суду).
2. Взыскание эквивалента стоимости: суд может обратить взыскание на иное законное имущество ответчика (недвижимость, авто) на сумму, равную стоимости биткоинов.
3. Сотрудничество с криптобиржами (если кошелек кастодиальный/биржевой) для блокировки и перевода средств по запросу прокурора.

Задача 6. «Офшорный траст» Фабула: Актив (завод в Казахстане) принадлежит компании из Панамы. Компания из Панамы принадлежит Трасту на острове Джерси. В трастовом договоре имя казахстанского олигарха не фигурирует, но он является «протектором» траста с правом вето. **Вопрос:** Как доказать связь олигарха с заводом? Какое понятие здесь применяется? **Ответ:** Применяется понятие «бенефициарный собственник» (Ultimate Beneficial Owner — UBO). Следствие анализирует фактический контроль: кто принимает решения, кто получает прибыль, чьи указания выполняют директора. Статус «протектора» и фактическое управление доказывают, что юридическая структура является лишь оболочкой (*sham trust*) для сокрытия реального владельца.

ТЕМА 4. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И УПРАВЛЕНИЕ

Задача 7. «Машина времени» (Обратная сила закона)

Фабула: Прокурор требует конфисковать виллу, купленную в 2015 году. Ответчик заявляет, что Закон «О возврате активов» принят в 2023 году и не может применяться к событиям прошлого (принцип *Lex retro non agit*).

Вопрос: Прав ли ответчик? Почему гражданская конфискация имеет ретроспективный эффект?

Ответ: Ответчик не прав. Гражданская конфискация рассматривается не как наказание (кара), а как реституция (восстановление положения). Логика такова: у лица изначально не возникало законного права собственности на преступные доходы. Нельзя законно владеть тем, что украдено, независимо от времени кражи. Поэтому изъятие незаконного имущества не нарушает запрет на обратную силу закона, усиливающего ответственность.

Задача 8. «Смешанные воды» (Commingling)

Фабула: На банковском счете бизнесмена лежало 100 тыс. американских легальных накоплений. Туда же он положил 100 тыс. долларов, полученные им в виде взятки. Затем он снял 50 тыс. долларов и потратил их в казино. Осталось 150 тыс. Прокурор хочет конфисковать все.

Вопрос: Как определить, какие деньги были потрачены (грязные или чистые) и сколько подлежит конфискации?

Ответ: Это проблема смешения активов (*commingling*). Суды применяют разные юридические фикции (правила). Чаще всего используется правило «наихудшего сценария» для ответчика или принцип пропорциональности. Государство вправе требовать конфискации суммы, эквивалентной сумме взятки (100 тыс. долларов), даже если конкретные купюры смешались. Если на счете осталось 150 тыс., из них 100 тыс. будут конфискованы.

Задача 9. «Судьба завода» (управление)

Фабула: Суд арестовал действующую птицефабрику, принадлежащую олигарху. Директор фабрики, лояльный олигарху, грозит уволить всех рабочих и остановить производство, чтобы «насолить» государству.

Вопрос: Что должно предпринять государство до окончательного решения суда о конфискации?

Ответ: Государство (через Управляющую компанию) должно назначить доверительного управляющего (*receivership*). Его задача — обеспечить непрерывность бизнеса, сохранить рабочие места и не допустить вывода активов или намеренного банкротства предприятия до момента его реализации или перехода в госсобственность.

Задача 10. «Куда идут деньги?»

Фабула: У коррупционера изъято 5 млрд тенге. Минфин планирует направить эти средства на погашение внешнего долга страны или текущие расходы министерств.

Вопрос: Соответствует ли это целям Закона РК «О возврате активов»?

Ответ: Нет, не соответствует. Согласно Закону, возвращенные активы аккумулируются в Специальном государственном фонде и должны расходоваться строго на социальные и экономические проекты (строительство школ, больниц, инфраструктура) для благосостояния народа, чтобы общество видело конкретный результат борьбы с коррупцией.

ТЕМА 5. ЗАЩИТА ПРАВ И ДОБРОСОВЕСТНЫЕ ПРИОБРЕТАТЕЛИ

Задача 11. «Добросовестный друг»

Фабула: Чиновник, попавший под расследование, успел продать свой элитный пентхаус другу детства за 30% от рыночной стоимости. Друг утверждает, что он — добросовестный приобретатель (*bona fide purchaser*), сделка оформлена нотариально, налоги уплачены, и изымать квартиру у него нельзя.

Вопрос: Сохранит ли друг квартиру?

Ответ: Нет, квартира подлежит изъятию. Существенное занижение цены (на 70%) является индикатором фиктивности сделки или сговора. В гражданской конфискации статус добросовестного приобретателя предоставляется только тому, кто заплатил рыночную цену и не знал (и не мог знать) о незаконном происхождении актива или проблемах продавца. В данном случае актив будет возвращен, а друг может требовать возврата уплаченных средств от чиновника в частном порядке.

Задача 12. «Фиктивный кредит» (Back-to-back loan)

Фабула: На счету безработного племянника экс-министра обнаружено 5 млн долларов. Племянник приносит в суд договор займа от офшорной компании «Х», зарегистрированной на Кипре: якобы эти деньги он взял в долг на развитие стартапа. Проверка показала, что компания «Х» не ведет деятельности, а ее счета пополнялись наличными через банкоматы в стране проживания экс-министра.

Вопрос: Как опровергнуть легальность этих средств?

Ответ: Это классическая схема отмыкания через фиктивный заем (*back-to-back loan*). Прокурор доказывает притворность сделки: у компании «Х» нет экономической активности, условия займа нерыночные (например, без залога и процентов, срок возврата через 20 лет). Суд признает договор мнимым, а средства — фактически принадлежащими экс-министру и подлежащими конфискации.

ТЕМА 6. ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ И СЛОЖНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Задача 13. «Биткоин-миксер»

Фабула: Финансовая разведка отследила, что средства, похищенные при строительстве дороги, были переведены в криптовалюту, а затем пропущены через сервис-миксер (Tornado Cash или аналог) для запутывания следов. Конечная сумма осела на кошельке гражданина N. Гражданин N заявляет: «Докажите, что это именно те самые украденные монеты, ведь миксер их смешал с чужими».

Вопрос: Является ли использование миксера доказательством невиновности или наоборот?

Ответ: Наоборот. Использование миксеров (*tumblers*) судами расценивается как косвенное доказательство умысла на сокрытие преступного происхождения средств (отмывание). В гражданском процессе, где действует стандарт «баланс вероятностей», сам факт использования инструмента для анонимизации играет против ответчика. Суд конфискует средства, так как ответчик не может объяснить легальный экономический смысл использования миксера.

Задача 14. «NFT-картина»

Фабула: Чиновник купил NFT (цифровую картинку) за 100 американских долларов, а через неделю «продал» ее анонимному покупателю за 1 млн долларов. Эти деньги он задекларировал как легальный доход от продажи искусства.

Вопрос: Как квалифицировать эту сделку в рамках закона о возврате активов?

Ответ: Это схема легализации (*wash trading*). Весьма вероятно, что чиновник сам у себя (или через пособника) купил этот NFT за свои же теневые деньги, чтобы ввести их в легальный оборот. Прокурор должен проанализировать происхождение средств у «анонимного покупателя». Если источник покупателя не установлен или ведет к офшорам чиновника, сделка признается фиктивной, а 1 млн долларов — незаконным обогащением.

ТЕМА 7. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЮРИСДИКЦИЯ

Задача 15. «Лондонская недвижимость» (Dual Criminality)

Фабула: Казахстан подает запрос в Великобританию на арест особняка беглого банкира в рамках гражданского иска. Адвокаты банкира заявляют, что деяние, которое ему вменяют в РК (создание финансовой пирамиды), в Англии рассматривается иначе, и требуют отказать в помощи ввиду отсутствия «двойной криминализации».

Вопрос: Является ли отсутствие точного совпадения статей УК препятствием для гражданской конфискации?

Ответ: Для гражданской конфискации (*NCB*) требование двойной криминализации (*dual criminality*) часто смягчено. Достаточно, чтобы деяние было противоправным в обеих странах, даже если оно называется по-разному. Более того, Великобритания может применить свой инструмент UWO (*Unexplained Wealth Order*) по запросу Казахстана, если есть подозрения в отмывании денег, независимо от точной квалификации преступления на родине.

Задача 16. «Золотой паспорт»

Фабула: Субъект олигополии приобрел гражданство островного государства за инвестиции (программа «Гражданство за инвестиции»). Инвестиции были сделаны из средств, происхождение которых в РК вызывает вопросы. Теперь он гражданин другой страны и требует судить его по законам новой Родины.

Вопрос: Спасает ли смена гражданства от действия Закона РК «О возврате активов»?

Ответ: Нет. Закон имеет экстерриториальное действие в отношении граждан РК и лиц, чьи активы получены от ресурсов Казахстана. Если активы были выведены из Казахстана незаконно, юрисдикция сохраняется. Более того, Казахстан может потребовать аннулирования «золотого паспорта», доказав, что инвестиции были сделаны «грязными» деньгами.

ТЕМА 8. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ НЮАНСЫ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Задача 17. «Срок давности»

Фабула: Прокурор требует конфисковать акции, купленные в 2005 году. Защита заявляет о пропуске общего срока исковой давности (3 года), предусмотренного Гражданским кодексом.

Вопрос: Применим ли общий срок исковой давности к искам о возврате незаконных активов?

Ответ: Согласно специальному Закону «О возврате активов» и международной практике, к требованиям о возврате активов необъяснимого происхождения сроки исковой давности либо не применяются, либо исчисляются с момента, когда прокурор *узнал* (или должен был узнать) о незаконности актива. В делах о коррупции часто действует принцип «Nullum tempus occurrit regi» (время не течет против короны/государства).

Задача 18. «Единственное жилье» Фабула: У чиновника конфискуют виллу площадью 1000 кв.м. Он заявляет, что это его единственное жилье, и выселение нарушит его конституционные права, оставив его семью на улице.

Вопрос: Препятствует ли статус «единственного жилья» гражданской конфискации элитной недвижимости?

Ответ: Нет, не препятствует, если доказана незаконность приобретения. Конституция защищает право на жилище, но не право на владение дворцами, купленными на украденные деньги. Однако, исходя из принципов гуманизма, суд может (но не обязан) предоставить отсрочку исполнения решения или выделить минимальную социальную норму жилья, но сама вилла подлежит изъятию.

ТЕМА 9. ЭКОНОМИКА КОНФИСКАЦИИ

Задача 19. «Потеря стоимости»

Фабула: Суд наложил арест на автопарк элитных автомобилей. Пока шло разбирательство (2 года), машины стояли на штрафстоянке под открытым небом, заржавели и потеряли 50% стоимости. В итоге суд постановил конфисковать их. Государство получило металлолом вместо актива.

Вопрос: Кто виноват и что нужно было сделать?

Ответ: Это ошибка в управлении активами. Согласно лучшим практикам (и Закону РК), скоропортящиеся или теряющие стоимость активы должны быть реализованы до решения суда (*interlocutory sale*), а вырученные деньги — депонированы на спецсчете. Если бы суд решил вернуть актив владельцу, ему вернули бы полную сумму денег. В данном случае государство понесло убытки из-за неэффективного администрирования.

Задача 20. «Информатор» (Whistleblower)

Фабула: Бухгалтер крупной компании тайно передал в прокуратуру документы, подтверждающие вывод 100 млн долларов в офшор акционером. Благодаря этому деньги были возвращены. Бухгалтер просит вознаграждение, так как его уволили и он не может найти работу.

Вопрос: Предусматривает ли Закон механизмы поощрения информаторов?

Ответ: Да, Закон «О возврате активов» (ст. 30) и сопутствующие нормы предусматривают меры защиты и поощрения лиц, оказавших содействие. Информатор может рассчитывать на денежное вознаграждение (процент от возвращенной суммы, но в пределах установленных лимитов), а также на гарантии физической безопасности и трудовых прав.

ИНФОГРАФИКА НАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ГРАЖДАНСКОЙ КОНФИСКАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН О ВОЗВРАТЕ АКТИВОВ

ОСНОВА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

КОНСТИТУЦИЯ РК
НАСТОЯЩИЙ ЗАКОН И ИНЫЕ НПА РК

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ
ИМЕЮТ ПРИОРИТЕТ

ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ЗАКОНА О ГОСЗАКУПКАХ (ДЛЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ОРГАНА)

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПО
И ОБОРУДОВАНИЕ
(анализ, обобщение)

УСЛУГИ ПО ОЦЕНКЕ,
АУДИТУ, ЮРИДИЧЕСКИЕ
(поиск, анализ активов)

ПОДГОТОВКА
И СОПРОВОЖДЕНИЕ
ИСКОВ В ИНОСТРАННЫХ
СУДАХ

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
ИНТЕРЕСОВ В СУДАХ
И ОРГАНИЗАЦИЯХ
ЗА РУБЕЖОМ

УСЛУГИ ПО АУДИТУ
И ОЦЕНКЕ АКТИВОВ
К ВОЗВРАТУ

ПОРЯДОК ДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РК.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ВОЗВРАТА АКТИВОВ

1. ПРИНЦИПЫ ВОЗВРАТА АКТИВОВ:

ЗАКОННОСТЬ

ПРИОРИТЕТ СТИМУЛИРОВАНИЯ
ДОБРОВОЛЬНОГО ВОЗВРАТА АКТИВОВ

ГЛАСНОСТЬ, ПРОЗРАЧНОСТЬ
И ПОДОТЧЕТНОСТЬ

ПРИОРИТЕТ ЗАЩИТЫ ПРАВ, СВОБОД
И ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕССА

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА
И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА,
ПРАВ ДОБРОСОВЕСТНЫХ ПРИОБРЕТАТЕЛЕЙ
И КРЕДИТОРОВ

ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТЬ
МЕР И МЕХАНИЗМОВ
ПО ВОЗВРАТУ АКТИВОВ

2. ЗАЩИТА ЛИЦ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ ВОЗВРАТУ:

Лицо, сообщившее о фактах или содействующее, находится под защитой государства (УПК РК, Закон "О госзащите лиц, участвующих в уголовном процессе").

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ЗАКОНА РК «О ВОЗВРАТЕ АКТИВОВ»

1. ЦЕЛИ ЗАКОНА:

ВОЗВРАТ АКТИВОВ И ВОВЛЕЧЕНИЕ
В ЗАКОННЫЙ ОБОРОТ В РК

УСТРАНЕНИЕ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ
НЕЗАКОННОГО ПРИОБРЕТЕНИЯ И ВЫВОДА

УСТРАНЕНИЕ ПРИЧИН И
НЕЗАКОННОГО ОБЩЕСТВ В РК

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ
СПРАВЕДЛИВОСТИ В ОБЩЕСТВЕ

2. ЗАДАЧИ ПО ДОСТИЖЕНИЮ ЦЕЛЕЙ:

ВЫЯВЛЕНИЕ, ПРЕСЕЧЕНИЕ
И РАССЛЕДОВАНИЕ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ
И ЭФФЕКТИВНОЕ
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ

ВЫЯВЛЕНИЕ И УСТРАНЕНИЕ
ПРИЧИН НЕЗАКОННОЙ
КОНЦЕНТРАЦИИ И ВЫВОДА

ФУНКЦИИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ОРГАНА ПО ВОЗВРАТУ АКТИВОВ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:

ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ОТ ИМЕНИ И В ИНТЕРЕСАХ ГОСУДАРСТВА
ПО ВОЗВРАТУ АКТИВОВ

ОБЕСПЕЧИВАЕТ МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И КООРДИНАЦИЮ
ГОСОРГАНОВ

ПОИСК, СБОР, АНАЛИЗ СВЕДЕНИЙ
О ПРОИСХОЖДЕНИИ
И МЕСТОНАХОЖДЕНИИ АКТИВОВ

ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ВЕДЕНИЕ
РЕЕСТРА, СФОРМИРОВАННОГО
КОМИССИЕЙ

ОБЕСПЕЧИВАЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
КОМИССИИ В КАЧЕСТВЕ
РАБОЧЕГО ОРГАНА

ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ:

ЗАКЛЮЧАЕТ СОГЛАШЕНИЯ
О ДОБРОВОЛЬНОМ ВОЗВРАТЕ,
МИРОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
СОГЛАШЕНИЯ

ИНИЦИИРУЕТ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ,
УГОЛОВНЫЕ И ГРАЖДАНСКИЕ
СУДОПРОИЗВОДСТВА

ПРИНИМАЕТ НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ
И РАЗРАБАТЫВАЕТ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
ПО ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ИНФОРМАЦИЯ:

ОСУЩЕСТВЛЯЕТ МЕЖДУНАРОДНО-
ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
(ПОИСК, ВОЗВРАТ,
ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ)

ЗАПРАШИВАЕТ ИНФОРМАЦИЮ
У ГОСОРГАНОВ;
УТВЕРЖДАЕТ ФОРМУ ДЕКЛАРАЦИИ
О РАСКРЫТИИ АКТИВОВ

ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ИНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
И АКТАМИ ПРЕЗИДЕНТА РК

МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СФЕРЕ ВОЗВРАТА АКТИВОВ

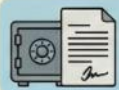
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ОРГАН ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПУТЕМ:

СБОР, АНАЛИЗ И МОНИТОРИНГ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ПРИОБРЕТЕНИЮ АКТИВОВ

ЗАПРОС ИНФОРМАЦИИ, СВЕДЕНИЙ И ДОКУМЕНТОВ (СЛУЖЕБНАЯ, КОММЕРЧЕСКАЯ, НАЛОГОВАЯ ТАЙНА) ПО ЛИЦАМ ИЗ РЕЕСТРА

ЗАПРОС СВЕДЕНИЙ БАНКОВСКОЙ, СТРАХОВОЙ ТАЙНЫ И ТАЙНЫ РЦБ (ПО ПИСЬМЕННОМУ ЗАПРОСУ ПЕРВОГО РУКОВОДИТЕЛЯ С ВЫПИСКОЙ ИЗ РЕЕСТРА)

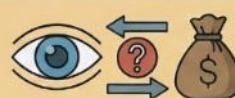

ЗАПРОС СВЕДЕНИЙ ИЗ УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (С ИСКЛЮЧЕНИЯМИ)

ОБЯЗАННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВУЮЩИХ ОРГАНОВ:

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ, СПЕЦИАЛЬНЫЕ, УПОЛНОМОЧЕННЫЕ ГОСОРГАНЫ И ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДОСТАВЛЯЮТ НЕОБХОДИМУЮ ИНФОРМАЦИЮ

ПРИ САМОСТОЯТЕЛЬНОМ ВЫЯВЛЕНИИ ИНФОРМИРУЮТ О ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ (СДЕЛКИ С НЕРЫНОЧНЫМИ ЦЕНАМИ)

КОМИССИЯ ПО ВОПРОСАМ ВОЗВРАТА НЕЗАКОННО ПРИОБРЕТЕННЫХ АКТИВОВ (Статус, Состав и Функции)

1. СТАТУС И СОСТАВ КОМИССИИ

ПОСТОЯННЫЙ СТАТУС И ВОЗГЛАВЛЕНИЕ
Действует на постоянной основе.
Возглавляется Премьер-Министром Республики Казахстан.

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ
Формируется из депутатов Парламента, общественных деятелей, членов Правительства, первых руководителей госорганов и иных лиц. Положение и состав утверждаются Правительством РК.

2. ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОБЯЗАННОСТИ

РАБОЧИЙ ОРГАН
Уполномоченный орган по возврату активов является рабочим органом комиссии.

ОБЯЗАННОСТЬ ПО КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ
Уполномоченный орган и члены комиссии обязаны обеспечивать сохранность и конфиденциальность полученных сведений.

3. ФУНКЦИИ КОМИССИИ (Статья 9)

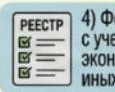
1) Выработка рекомендаций по системным мерам для устранения причин и условий незаконного приобретения/вывода активов.

2) Выработка рекомендаций по способам и механизмам возврата активов государству и вовлечению их в законный оборот.

3) Рассмотрение информации об активах и сведений, подтверждающих законность источников их приобретения.

4) Формирование реестра с учетом социально-экономических рисков и иных факторов.

ОСОБЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ И ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ГРАДООБРАЗУЮЩИМ ЮРЛИЦАМ (учет соц. стабильности) подлежат обязательному утверждению Правительством РК.

Рекомендации комиссии обязательны к рассмотрению уполномоченным органом по возврату активов.

МОНИТОРИНГ И АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ВЫВОДУ И ВОЗВРАТУ АКТИВОВ

1. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ МОНИТОРИНГА (ОПРЕДЕЛЕНИЕ:)

1) Круга лиц, вовлеченных в схему незаконного вывода, аффилированных и иных лиц.

2) Совокупных размеров активов лиц, подлежащих включению в реестр.

3) Признаков и обстоятельств незаконного приобретения/вывода активов за пределы РК.

4) Причин, условий концентрации экономических ресурсов на рынке.

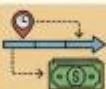
5) Иных сведений для подготовки стратегий возврата активов.

2. ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ СБОРА ИНФОРМАЦИИ

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

Любые не запрещенные законодательством РК источники информации (Правила утверждаются Генпрокурором РК).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОВОКУПНОГО РАЗМЕРА АКТИВОВ

На основании любых доступных источников за весь период нахождения активов в собственности/под контролем лица.

3. ПОЛНОМОЧИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ОРГАНА И РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА

ПОЛНОМОЧИЯ

Истребование дополнительной информации у субъектов, аффилированных лиц, госорганов и организаций.
Инициирование проверок законности источников.

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА

Основание для проведения проверок государственными органами.
Основание для формирования реестра.

СОСТАВ МЕР ПО ВОЗВРАТУ АКТИВОВ

1. ОБЩИЙ ПЕРЕЧЕНЬ МЕР

ПОИСК (РАСКРЫТИЕ)

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ

ДОБРОВОЛЬНЫЙ/ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ВОЗВРАТ

УПРАВЛЕНИЕ АКТИВАМИ

2. ДЕТАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ МЕР

1) **ПОИСК (РАСКРЫТИЕ):**
Установление факта, местонахождения, схем связей.

2) **ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ:**
Анализ законности приобретения, оценка доказательств.

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ И ОСНОВНЫЕ):
По законодательству РК и международным договорам.

ВОЗВРАТ (ДОБРОВОЛЬНЫЙ ИЛИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ):
Согласно положениям главы 4 Закона.

3. УПРАВЛЕНИЕ КОНФИСКОВАННЫМИ АКТИВАМИ

Принятие в управление. Несение расходов на содержание и сохранность.

Назначение внешних управляющих за рубежом. Определение условий распоряжения/реализации.

Обеспечение бесперебойной работы предприятий. Иные вопросы управления.

Меры могут приниматься также для оказания правовой помощи иностранным государствам.

ФОРМИРОВАНИЕ И ВЕДЕНИЕ РЕЕСТРА АКТИВОВ (Основания, Процесс и Последствия)

1. ЦЕЛЬ И ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ РЕЕСТРА

ИНИЦИАТИВА УПОЛНОМОЧЕННОГО ОРГАНА:
Мониторинг и анализ. Возникновение "разумного сомнения" в законности активов (≥ 13 млн МРП). Предложение Комиссии.

ФОРМИРОВАНИЕ КОМИССИЕЙ:
Рассмотрение предложения. Принятие решения о включении в реестр.

СОДЕРЖАНИЕ РЕЕСТРА: Сведения о субъектах, аффилированных лицах, наследниках, правопреемниках и их активах (ФЛ: ФИО, ИИН; ЮЛ: Наименование, БИН).

2. ОСНОВАНИЯ ДЛЯ "РАЗУМНОГО СОМНЕНИЯ" (Признаки незаконности)

1) Несоответствие стоимости активов законным доходам (вкл. первичные).

2) Приобретение активов (> порога) после/во время занятия ответственной госдолжности.

3) Сведения ОРД о незаконном происхождении активов.

5) Неконкурентные условия (льготы, господдержка, доступ к ресурсам).

6) Аномальность условий деятельности (нерыночные, нецелесообразные сделки).

7) Причинение убытков банкам с господдержкой (невозвратные/нерыночные кредиты).

8) Признаки легализации (отмывания) преступных доходов.

9) Фактическая концентрация экономических ресурсов (доминирующее положение).

3. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РЕЕСТРА И УВЕДОМЛЕНИЯ

СРОКИ И ПРЕРЫВАНИЕ:
Предельный срок – 1 год. Прерывается при процессуальных действиях, запросах, расследованиях, международных процедурах (пп. 1-13). Возобновляется после завершения.

ИСКЛЮЧЕНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ:
Автоматически по истечении срока. Повторное включение по тем же основаниям запрещено. Иски о принудительном обращении не подаются после исключения.

УВЕДОМЛЕНИЕ ЛИЦ:
Уполномоченный орган уведомляет о включении (с основанием) и обязанности предварительного (за 2 мес.) уведомления об отчуждении/обременении активов.

МЕХАНИЗМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР (ПОМ) ПО ВОЗВРАТУ АКТИВОВ

ПОМ — это инструмент для оперативной "заморозки" имущества лиц, включенных в Реестр, чтобы предотвратить его вывод или продажу.

1. ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК

Вводится при риске утраты актива по заявлению уполномоченного органа. Рассматривается судом экстренно (в день поступления) и конфиденциально (без вызова сторон) до подачи основного иска.

2. ВИДЫ МЕР

Арест имущества, запрет сделок и передачи третьим лицам (в РФ и за рубежом).

Для финансовых организаций: запрет запрет акционерам голосовать и получать дивиденды.

Специальные меры (финансовых аликаций).

Для на великим финансовствх структур на рубежаемо.

3. СРОКИ И ИСПОЛНЕНИЕ

Исполняются немедленно.
Базовый срок — до 2 месяцев, с возможностью продления до 1 года.
Обжалование не останавливает действие мер.

4. ПРАВА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Собственник имеет право на компенсацию убытков, если основной иск не будет подан (кроме случаев попытки тайного вывода актива).

Сделки с арестованным имуществом аннулируются.

Суд откажет в мерах, если связь актива с ответчиком не доказана.

Таким образом, институт ПОМ — это необходимый инструмент, позволяющий "заморозить" активы для их возврата государству.

ПОРЯДОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДЕКЛАРАЦИИ И ПРОВЕРКИ ЗАКОННОСТИ АКТИВОВ

1. ПОРЯДОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДЕКЛАРАЦИИ

• Лица в реестре вправе подать декларацию о всех активах (РК и за рубежом) с подтверждением законности источников.

• **Срок:** 1 месяц со дня уведомления.

• **Продление:** До 3 месяцев при уважительных причинах (необходимость запроса документов, лечение).

• **Формат:** Бумажный и/или электронный.

• Сведения составляют коммерческую тайну.

2. СОДЕРЖАНИЕ ДЕКЛАРАЦИИ

• Исчерпывающая информация об активах и их происхождении (вплоть до первичного).

• **Включает:** Доходы, деньги (РК/за рубежом), недвижимость (РК/за рубежом), транспорт (РК/за рубежом), доли в УК (РК/за рубежом), ценные бумаги (РК/за рубежом), цифровые активы, займы, иные сведения.

• Форма утверждается уполномоченными органами.

3. РАССМОТРЕНИЕ И РЕШЕНИЯ КОМИССИИ

• Уполномоченный орган рассматривает декларацию, может запрашивать информацию, инициировать аудит/проверки.

• **Срок рассмотрения:** До 6 месяцев (может прерываться).

• **Комиссия рекомендует:**

• Исключить из реестра (при отсутствии сомнений);

• Заключить соглашение о добровольном возврате;

• Дополнительно изучить;

• Обратиться в суд с иском об обращении в доход государства.

4. ПРОВЕРКА ЗАКОННОСТИ АКТИВА

• Проводится по решению руководителя уполномоченного органа.

• **Срок:** Не более 60 рабочих дней (продление до +60 дней).

• Может приостанавливаться (экспертиза, запросы).

• **Ограничения:** Нельзя требовать не относящиеся документы, превышать сроки, препятствовать нормальной работе актива (кроме угроз).

• Правила утверждаются Генеральным Прокурором.

Непредставление декларации не препятствует принятию мер по возврату активов по закону.

ПРАВА, ОБЯЗАННОСТИ И ГАРАНТИИ СОБСТВЕННИКОВ ПРИ ПРОВЕРКЕ АКТИВОВ

ПРАВА СОБСТВЕННИКОВ ПРИ ПРОВЕРКЕ

• **НЕ ДОПУСКАТЬ** проверяющих, если:

– нет постановления; проверка не зарегистрирована (где нужно);

– истекли сроки; лица не указаны в постановлении.

• **НЕ ПРЕДСТАВЛЯТЬ** документы, не относящиеся к предмету проверки.

• **ПОДАТЬ ЖАЛОБУ** на постановление, решения, действия (бездействие) органа.

ОБЯЗАННОСТИ СОБСТВЕННИКОВ

• **ОБЕСПЕЧИТЬ ДОСТУП** проверяющих на территорию/помещения (в т.ч. режимные объекты).

• **ПРЕДСТАВЛЯТЬ** документы (бумажные/электронные) для приобщения к справке.

• **ОЗНАКОМИТЬСЯ** и **ПОЛУЧИТЬ** под роспись постановление и справку о результатах.

• **ОБЕСПЕЧИТЬ БЕЗОПАСНЫЕ УСЛОВИЯ** труда для проверяющих.

ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ И ЖАЛОБ

ОБРАЩЕНИЕ
в орган

Рассмотрение: 15 раб. дней
(продление до 2 мес.)

ЖАЛОБА
вышестоящему лицу

Подача:
не позднее 3 мес.

Рассмотрение:
2 мес.

СУД
(при несогласии).

ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ

• **НЕ ДОПУСКАЕТСЯ** воспрепятствование предпринимательской деятельности.

• **ГАРАНТИРУЕТСЯ** право на подачу обращений и обжалование.

• **ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ** при добровольном возврате: Не используется для новых исков/расследований.

• **ВОЗМОЖНОСТЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ** при выполнении условий соглашений о возврате.

СПОСОБЫ (МЕХАНИЗМЫ) ВОЗВРАТА АКТИВОВ

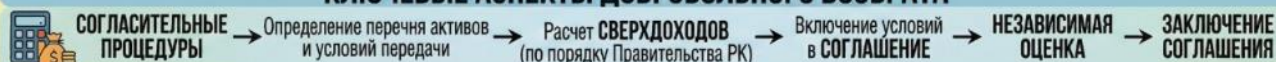
ДОБРОВОЛЬНЫЙ ВОЗВРАТ АКТИВОВ

- ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ** путем передачи всех или части незаконно приобретенных активов государству.
- ЗАКЛЮЧЕНИЕ СОГЛАШЕНИЙ** (с уполномоченным органом до подачи иска):
 - 1) Соглашение о добровольном возврате;
 - 2) Мировое соглашение (утверждается судом);
 - 3) Процессуальное соглашение о признании вины и возврате;
 - 4) Иные соглашения.
- УСЛОВИЯ ВОЗВРАТА:** Выплата денег, передача активов, возмещение налогов/штрафов/ущерба, возврат сверхдоходов, исполнение инвестобязательств. Учитывается вклад в развитие, реинвестирование, рабочие места.
- ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ:** Реинвестирование в РК, создание рабочих мест, эко-модернизация.
- НЕЗАВИСИМАЯ ОЦЕНКА** активов за 5 дней до соглашения.
- ПРИ НЕВЫПОЛНЕНИИ:** Принудительное обращение в суд + взыскание расходов. При выявлении новых активов - возврат всех сверхдоходов и убытков.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ВОЗВРАТ АКТИВОВ

- ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ** на основании судебных актов РК, иностранных государств или решений компетентных органов иностранных государств.
- ОСНОВАНИЕ** (в гражданском судопроизводстве РК): Признание активов **АКТИВАМИ НЕОБЪЯСНИМОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ**.
- ПРИМЕНЯЕТСЯ НЕЗАВИСИМО ОТ:**
 - 1) Наличия обвинительного приговора;
 - 2) Завершения/прекращения уголовного дела, оправдательного приговора;
 - 3) Наличия досудебного расследования;
 - 4) Истечения сроков давности по уголовной ответственности;
 - 5) Актов об амнистии/легализации (для определенных преступлений).
- КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЯНИЙ:** По законам, действовавшим во время совершения.

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ДОБРОВОЛЬНОГО ВОЗВРАТА

ПОСЛЕДСТВИЯ НЕВЫПОЛНЕНИЯ / ВЫЯВЛЕНИЯ НОВЫХ АКТИВОВ

- НЕВЫПОЛНЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ** → Иск в суд о принудительном обращении + взыскание расходов.
- ВЫЯВЛЕНИЕ НОВЫХ АКТИВОВ** (после соглашения) → Обязанность вернуть **ВСЕ СВЕРХДОХОДЫ** за весь период + возместить **УБЫТКИ**. Право на принудительное обращение всех новых активов.

ОСОБЕННОСТИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ВОЗВРАТА АКТИВОВ В РАМКАХ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

1. ИСК ПРОКУРОРА

- ОСНОВАНИЕ:** Разумное сомнение в законности источников приобретения актива (после рассмотрения комиссией).
- РЕШЕНИЕ:** Прокурор подает иск в суд об обращении актива в доход государства как актива необъяснимого происхождения (на основе рекомендаций комиссии).

2. ОБЪЕКТЫ ИСКА

- АКТИВЫ В СОБСТВЕННОСТИ:**
 - 1) Субъектов, аффилированных лиц, их наследников и правопреемников.
 - 2) Иных лиц, которые приобрели активы безвозмездно/на нерыночных условиях или знали/должны были знать о незаконном происхождении.
- К иску приобщается **ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА** комиссии.

3. ПРОЦЕДУРА И СРОКИ

- ПОРЯДОК:** Гражданский процессуальный кодекс РК с особенностями Закона.
- СРОК РАССМОТРЕНИЯ:** До 6 месяцев со дня окончания подготовки.
- ПРОДЛЕНИЕ:** Возможно на дополнительный срок до 1 года (с учетом сложности и интересов).
- НЕЯВКА ОТВЕТЧИКА:** Не препятствует рассмотрению дела.

4. ЗАЩИТА ПРАВ И ВОЗМЕЩЕНИЕ

- ДОБРОСОВЕСТНЫЕ ПРИОБРЕТАТЕЛИ:** Активы не истребуются (кроме особых случаев). Если актив передан/невозможно изъять - взыскивается **РЫНОЧНАЯ СТОИМОСТЬ** на момент иска.
- КРЕДИТОРЫ:** Права добросовестных кредиторов сохраняются. Права **НЕ**добросовестных кредиторов и аффилированных лиц прекращаются.
- БАНКИ:** Прокурор вправе требовать возмещения вреда и расходов на государственную поддержку банку.

- ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ:** Иск может включать возврат сверхдоходов за весь период, признание сделок недействительными, истребование из чужого владения и возмещение расходов.

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В ДОХОД ГОСУДАРСТВА АКТИВОВ НЕОБЪЯСНИМОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Рассмотрение иска, распределение бремени доказывания, решение суда и сроки исковой давности.

1. ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ БРЕМЕНИ

ИСТЕЦ доказывает (разумная достоверность):

- 1) Идентификацию активов (описание, место);
- 2) Принадлежность ответчику и основания для включения в реестр.

ОТВЕТЧИК доказывает (ясные и убедительные доказательства):

- 3) Стоимость приобретения (или рыночную);
- 4) Законность источников доходов для приобретения и их соответствие.

Если **ИСТЕЦ** доказал существенное нарушение законодательства при приобретении или использовании незаконных доходов → **ОТВЕТЧИК**.

2. РЕШЕНИЕ СУДА О КОНФИСКАЦИИ

УСЛОВИЕ: Если ответчик **НЕ ДОКАЗАЛ** законность источников или **НЕ ОПРОВЕРГ** доводы истца о нарушениях.

РЕЗУЛЬТАТ: Активы признаются **НЕОБЪЯСНИМОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ** и подлежат принудительному безвозмездному обращению в доход государства должен поредения.

3. СРОК ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ: 5 ЛЕТ для предъявления иска.

НАЧАЛО ТЕЧЕНИЯ: Со дня представления декларации о раскрытии активов.

ИЛИ: Со дня истечения срока для представления декларации (если она не была подана).

4. ОСОБЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И ПОСЛЕДСТВИЯ

ОБЩИЕ ПРАВИЛА: Иные обстоятельства доказываются по общим правилам ГПК РК лицом, ссылающимся на них.

ПОСЛЕДСТВИЕ НЕПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ:

Если ответчик не опроверг доказанное истцом нарушение → Активы не признаются приобретенными из законных источников.

ВАЖНО: Бремя доказывания законности происхождения активов и источников доходов лежит на ответчике.

РЕШЕНИЕ СУДА, ЕГО ИСПОЛНЕНИЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

1. РЕШЕНИЕ СУДА И ЕГО СОДЕРЖАНИЕ

• Выносится в соответствии со ст. 223 ГПК РК.

• Если актив обеспечивает права кредиторов: вывод о добросовестности/недобросовестности кредиторов.

• Для безналичных денег/ценных бумаг: информация для идентификации (реквизиты счета, владелец, лицо, ведущее учет прав).

2. КОНФИСКАЦИЯ ПРЕОБРАЗОВАННЫХ АКТИВОВ

• Меры применяются к активам, которые были изменены, преобразованы, присоединены (частично/полностью), и к доходам от них.

• Если актив присоединен: возврату подлежит только часть, соответствующая стоимости незаконного актива. Арест на эту часть.

3. ВОЗВРАТ В ДЕНЕЖНОМ ЭКВИВАLENTE

• Если актив не может быть возвращен в натуре: возмещается его стоимость в деньгах или ином имуществе.

• Стоимость определяется на дату подачи прокурором иска в суд.

4. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

• Гражданское производство может быть возбуждено по заявлению компетентного органа иностранного государства (по договорам).

• Суд вправе передать иностранному государству конфискованный актив или его эквивалент (полностью/частично) в случаях, предусмотренных договорами РК.

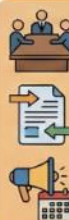
СПЕЦИАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФОНД

1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ЦЕЛЬ ФОНДА

- Контрольный счет наличности в центральном уполномоченном органе по исполнению бюджета (Бюджетный кодекс РК).
- ЦЕЛЬ: Финансирование социальных, экономических проектов РК и расходов органа по возврату активов.

2. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И ПУБЛИЧНОСТЬ

- РАСПРЕДЕЛЕНИЕ: С обязательным рассмотрением предложений центральных госорганов на Республиканской бюджетной комиссии (Бюджетный кодекс РК).
- ПУБЛИЧНОСТЬ: Ежегодная публикация информации о поступлениях и расходовании центральным органом по исполнению бюджета.

3. ИСТОЧНИКИ ПОСТУПЛЕНИЙ

- Деньги от реализации имущества, возвращенного по Закону и другим законам РК.
- Деньги от реализации иного имущества, поступившего управляющей компании, или от ее деятельности.

4. ПОРЯДОК ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОТБОРА

- ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И МОНИТОРИНГ: Порядок определяется центральным уполномоченным органом по исполнению бюджета.
- ОТБОР ПРОЕКТОВ: Порядок отбора и критерии социальных/экономических проектов разрабатываются центральным органом по госпланированию.

УПРАВЛЯЮЩАЯ КОМПАНИЯ И АУДИТ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. СТАТУС, ЦЕЛИ И ИМУЩЕСТВО

- СТАТУС: Коммерческая организация, 100% участие Правительства РК.
- ЦЕЛИ: Управление, обеспечение сохранности, реализация возвращенных активов.
- ИМУЩЕСТВО: Формируется за счет возвращенных активов и собственных средств (раздельный учет). Денежные активы зачисляются напрямую в Спецгосфонд.

2. ЗАДАЧИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

- ЗАДАЧИ: Принятие активов в собственность государства, обеспечение их сохранности, распоряжение, перечисление средств от реализации в Спецгосфонд.
- ОГРАНИЧЕНИЯ: Активы не могут быть предметом залога, ареста, взыскания кредиторами/налоговыми органами, обеспечения обязательств.

3. УПРАВЛЕНИЕ, ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ И ЗАКУПКИ

- УПРАВЛЕНИЕ: Создается Попечительский совет (депутаты, общественность, эксперты). Порядок управления активами определяет уполномоченный орган.
- ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ: Возможно комиссионное вознаграждение (при отсутствии бюджетного финансирования), ограниченное текущими расходами.
- ЗАКУПКИ: Госзакупки применяются только для обеспечения деятельности самой компании, но не для управления/реализации активов.

4. АУДИТ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

- АУДИТ: При ненадлежащем управлении информируются уполномоченные и правоохранительные органы для проверки и отстранения виновных. Аудит финотчетности возможен раз в 3 года по предложению Попечительского совета.
- ВОЗВРАТ: При отмене судом акта о передаче актива производится возврат в натуре или возмещение стоимости реализации (в пределах полученных средств).

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕЛЯХ ВОЗВРАТА АКТИВОВ

1. ОСНОВНЫЕ СУБЪЕКТЫ И ПРИНЦИПЫ

• Генеральная прокуратура РК — основной орган сотрудничества в сфере поиска, ареста и возврата активов.

• Сотрудничество на основе международных договоров, законодательства РК, или **ПРИНЦИПА ВЗАИМНОСТИ**.

• МИД РК оказывает дипломатическое содействие.

2. ФОРМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА (ЗАПРОСЫ И ИСКИ)

• Направление/исполнение запросов о правовой помощи, информации, аресте/конфискации.

• Обращение в иностранные суды с исками о статусе активов.

• Представление интересов государства в иностранных судах.

• Признание и исполнение решений иностранных судов.

3. ПРИЗНАНИЕ РЕШЕНИЙ И ПРЯМЫЕ ИСКИ

• Иностранные решения о конфискации/аресте активов признаются и исполняются в РК.

• Компетентные органы иностранных государств вправе самостоятельно обращаться в суды РК с гражданскими исками и заявлениями об обеспечительных мерах.

4. ПРОАКТИВНЫЕ МЕРЫ И ВОЗВРАТ

• Генпрокуратура РК может просить об обеспечительных мерах для активов, связанных с иностранными расследованиями или преступлениями (даже без запроса/уголовного дела).

• Возвращенные активы передаются иностранному государству/собственнику (за вычетом расходов РК на возврат).

В рамках уголовного процесса сотрудничество осуществляется через центральные органы в соответствии с УПК РК.

ОСОБЕННОСТИ ОБМЕНА ИНФОРМАЦИЕЙ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

1. ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ ОБМЕНА

• Обмен информацией, сведениями, документами осуществляется по международным договорам или законодательству РК.

• **УСЛОВИЕ:** Иностранное государство/организация должны обеспечить тождественный режим защиты информации, действующий в РК.

• Использование **ТОЛЬКО** для целей судопроизводства или иных целей, указанных в запросе.

2. ЗАПРЕТ НА ПЕРЕДАЧУ ТРЕТЬИМ ЛИЦАМ

• **НЕ ДОПУСКАЕТСЯ** представление информации, сведений и документов третьим лицам без предварительного согласия Генеральной прокуратуры РК и/или иных государственных органов РК.

3. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

• Генеральная прокуратура РК или иной госорган РК **ВПРАВЕ** устанавливать дополнительные условия и ограничения на использование предоставляемой информации, сведений и документов компетентным органам иностранных государств/организаций.

4. ПЕРЕДАЧА ДРУГИМ ГОСУДАРСТВАМ

• Полученные от иностранного государства/организации сведения могут быть переданы **ДРУГОМУ** иностранному государству по их запросу **ТОЛЬКО** при наличии согласия предоставившей их стороны (если иное не предусмотрено договором).

Обмен касается вопросов поиска, подтверждения происхождения, ареста и возврата активов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) (с изм. от 13.05.2004 г.) // Совет Европы. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (дата обращения: 14.06.2025).
2. Протокол [№ 1] к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Париж, 20 марта 1952 г.) // Библиотека по правам человека Университета Миннесоты. – URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/Rz20prot1.html> (дата обращения: 02.08.2025).
3. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Организация Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 10.09.2025).
4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Организация Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 25.07.2025).
5. International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation: The FATF Recommendations // FATF. – 2023. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Fatf-recommendations.html> (дата обращения: 05.10.2025).
6. Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 18.06.2025).
7. О присоединении Республики Казахстан к Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: закон Республики Казахстан от 29 июня 1998 года № 246 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000246_ (дата обращения: 22.09.2025).
8. О международных договорах Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 30 мая 2005 года № 54 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000054_ (дата обращения: 11.08.2025).
9. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: закон Республики Казахстан от 4 мая 2008 года № 31-IV // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000031_ (дата обращения: 03.10.2025).
10. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: закон Республики Казахстан от 4 июня 2008 года № 40-IV // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000040_ (дата обращения: 19.07.2025).
11. О возврате государству незаконно приобретенных активов: закон Республики Казахстан от 12 июля 2023 года № 21-VIII // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000021_ (дата обращения: 28.09.2025).
12. Civil Forfeiture: 18 U.S. Code § 981 // Cornell Law School, Legal Information Institute. – URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/981> (дата обращения: 15.06.2025).
13. Criminal Forfeiture: 18 U.S. Code § 982 // Cornell Law School, Legal Information Institute. – URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/982> (дата обращения: 15.06.2025).
14. Proceeds of Crime Act 2002: Chapter 29 (UK) // Legislation.gov.uk. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/29/notes> (дата обращения: 09.10.2025).

15. Federal Act on the Freezing and Restitution of Illicit Assets held by Foreign Politically Exposed Persons (FIAA): 18 December 2015 (Switzerland) // The Federal Council of Switzerland. – URL: <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/2016/121/en> (дата обращения: 21.08.2025).
16. Law No. 2021-1031 of August 4, 2021 on solidarity development and the fight against global inequalities (France) // Legifrance. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000043878148> (дата обращения: 30.09.2025).

Научная литература

1. Егоров О. В. Новые механизмы борьбы с коррупцией: гражданская конфискация / О. В. Егоров // Актуальные проблемы экономики и права. – 2019. – Т. 13, № 1. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36986692> (дата обращения: 12.08.2025).
2. Каюмова А. Ф. Практика применения в развитых зарубежных странах конфискации имущества в порядке in rem / А. Ф. Каюмова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2019. – № 1 (83). – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36899650_69806497.pdf (дата обращения: 07.06.2025).
3. Нурбеков А. А. Международный опыт возврата похищенных активов / А. А. Нурбеков // Вестник Академии правоохранительных органов. – 2017. – URL: <https://academy-per.kz/uploads/f1c35e0aa2e91eb7c1a3d6d1a453a3ff.pdf> (дата обращения: 24.10.2025).
4. Chigbrow J. Police or Pirates? Reforming Washington's Civil Asset Forfeiture System / J. Chigbrow // Washington Law Review. – 2021. – Vol. 96, № 3. – P. 1147–1191.
5. Doyle C. Crime and Forfeiture / Charles Doyle. – Washington, D.C. : Congressional Research Service, 2015. – 98 p.
6. Greenberg T. S. Stolen Asset Recovery: A Good Practices Guide for Non-Conviction Based Asset Forfeiture / T. S. Greenberg, L. M. Samuel, W. Grant, L. Gray. – Washington, DC: World Bank, 2009.
7. Olsen-Harbich P. J. Usufruct in the Land of Tribute: Property, Coercion, and Sovereignty on Early Colonial Eastern Long Island / P.J. Olsen-Harbich // College of William and Mary. – URL: <https://rm.coe.int/16806ebc99> (дата обращения: 01.09.2025).

Материалы электронных ресурсов

1. Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ): официальный сайт. – URL: <https://eurasiangroup.org/ru/about-eag> (дата обращения: 29.06.2025).
2. Использование ареста и конфискации без вынесения обвинительного приговора: доклад. – Страсбург: Совет Европы. – URL: <https://rm.coe.int/the-use-of-non-conviction-based-confiscation-ru-final/1680a21d75> (дата обращения: 16.07.2025).
3. ПАСЕ приветствует прогресс реформ в Казахстане // The Astana Times. – 2024. – URL: <https://astanatimes.com/2024/04/pace-lauds-kazakhstans-reform-progress/> (дата обращения: 04.08.2025).
4. Швейцария и возврат незаконно приобретенных активов / Федеральный департамент иностранных дел Швейцарии. – Берн, 2016. – 4 с. – URL: https://www.eda.admin.ch/dam/eda/fr/documents/aussenpolitik/voelkerrecht/schweizerueckerstattung-vermoegenswerte_ru.pdf (дата обращения: 20.10.2025).
5. About the Stolen Asset Recovery Initiative (StAR) // StAR. – URL: <https://star.worldbank.org/about-us> (дата обращения: 08.06.2025).
6. Best practices on confiscation (recommendations 4 and 38), and a framework for ongoing work on asset recovery // FATF. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatfgafi/guidance/best%20practices%20on%20%20confiscation%20and%20a%20framework%20for%20ongoing%20work%20on%20asset%20recovery.pdf> (дата обращения: 11.09.2025).
7. Civil recovery and tax // National Crime Agency (UK). – URL: <https://www.nationalcrimeagency.gov.uk/what-we-do/crime-threats/fraud-and-economic-crime/civil-recovery-and-tax> (дата обращения: 26.10.2025).
8. Eurasian Group (EAG) // FATF. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/countries/global-network/eurasian-group--eag-.html> (дата обращения: 05.07.2025).

9. Goldman Sachs Charged in Foreign Bribery Case and Agrees to Pay Over \$2.9 Billion // U.S. Department of Justice. – 2020. – URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/goldman-sachs-charged-foreign-bribery-case-and-agrees-pay-over-29-billion> (дата обращения: 13.08.2025).
10. High-risk and other monitored jurisdictions // FATF. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/topics/high-risk-and-other-monitored-jurisdictions.html> (дата обращения: 27.09.2025).
11. MLARS Launches New Corporate and Financial Crime Unit // U.S. Department of Justice. – 2025. – URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/mlars-launches-new-corporate-and-financial-crime-unit> (дата обращения: 17.06.2025).
12. More Than \$1.4 Billion in Stolen 1MDB Funds Returned to People of Malaysia // U.S. Department of Justice. – 2021. – URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/more-14-billion-stolen-1mdb-funds-returned-people-malaysia> (дата обращения: 23.08.2025).
13. StAR's Asset Recovery Watch: A new database of corruption cases // StAR. – 2022. – URL: <https://star.worldbank.org/blog/stars-asset-recovery-watch-new-database-corruption-cases> (дата обращения: 09.10.2025).
14. Stolen Asset Recovery Initiative (StAR) // UNODC. – URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/corruption/star.html> (дата обращения: 15.09.2025).
15. The 'ill-gotten gains' case against Teodorin Obiang // Transparency International France. – URL: <https://www.transparency-france.org/actu/bien-mal-acquis-teodorin-obiang/> (дата обращения: 31.07.2025).
16. Unexplained wealth orders // National Crime Agency (UK). – URL: <https://www.nationalcrimeagency.gov.uk/what-we-do/crime-threats/fraud-and-economic-crime/unexplained-wealth-orders> (дата обращения: 06.10.2025).